

Дарья Калинина

№ скелету ВСЕМУ СВЕТУ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Калинина

По скелету всему свету

«Эксмо»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

По скелету всему свету / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2017 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-699-96613-4

В истории, где есть самый настоящий Горыныч, просто не может не быть Ивана-царевича. Между прочим, довольно быстро выяснится, что Горыныч здесь никакой не настоящий, а всего лишь мелкий бандит. Зато Иван-царевич, рассекающий на «Ламборджини» вместо печи, самый что ни на есть чистопробный, даром что зовут его Антоном и в зачетке у него не совсем то, что позволяет претендовать на руку Василисы Премудрой. Хотя зачем сегодняшней Василисе зачетка, если ее даже дорогой машиной не удивишь – подавай ей драгоценный скелет с бабушкиного огорода и реалити-шоу с непредвиденным финалом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96613-4

© Калинина Д. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Калинина

По скелету всему свету

© Калинина Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

В лицо светило яркое солнышко. На ветках распевали на все голоса птички, радуясь наступившей весне, а вместе с ней и теплым денькам. В такую пору даже у самого угрюмого человека настроение улучшается. А уж Антон Великанов никогда себя мрачным человеком не считал. Совсем даже наоборот: был он к этому миру неизменно расположен, на вещи смотрел по большей части позитивно, а те, на которые позитивно смотреть никак не получалось, вообще старался не замечать.

Сейчас, глядя на целину, расстилавшуюся у его ног, Антоша чувствовал острое желание отвернуться. Мысль, что на землю нужно не только смотреть, но еще ее и вскопать, отравляла так замечательно начавшийся весенний денек.

Сможет ли? Осилит? Он прикинул площадь целины и засомневался, что такое вообще под силу одному человеку. И главное, зачем?

– За что, Господи! – простонал он.

– Чего застыл, Антоша? – тут же послышался голос бабушки.

Несмотря на свежий весенний ветерок, она все-таки вышла из дома и теперь стояла, прихватив руками больную поясницу, обмотанную чудесной шерстяной шалью. Эту шаль в пестрых цветах они с дедушкой в свое время привезли из Молдавии. Шаль бабушка таскала, как говорится, и в пир и в мир, сколько Антон себя помнил. А той, вот что любопытно, ничего не делалось. Иной раз вроде и кажется, что выцвела, местами обтрепалась. А через день глядишь – нет, показалось, снова шаль играет пестрыми красками как ни в чем не бывало.

В детстве Антон считал саму бабушку немножко волшебницей, а насчет ее шали был твердо уверен, что это волшебная вещь. Так продолжалось до тех пор, пока однажды маленький Антошка не увидел в шкафу у бабушки целую стопку таких шалей, близких родственниц той первой. Оказалось, что никакого чуда нет. Просто в свое время бабушка купила этих шалей сразу десяток, а теперь меняла их по мере необходимости. Может, часть из них она когда-то собиралась раздарить, но так этого и не сделала и оставила все шали себе.

Вот и сейчас, принарядившись, бабушка вышла подбодрить явно запаниковавшего внука. У нее-то веры в его силу и способность к физическим нагрузкам было предостаточно. В отличие от самого Антона.

– От твоего стояния работа сама собой не делается, – улыбнулась бабушка. – Раньше начнешь, раньше закончишь.

– Ага! Закончишь тут, – проворчал Антон. – Раньше сам закончишься.

И не надо думать, что Антон какой-то белоручка или неженка. Ничего подобного. Поработать руками он всегда любил. И лопатой махать умел. Словом, к труду отцом с матерью с малых лет приучен.

– Бабуля, может, только половинку вскопаем? – Он робко взглянул на бабушку.

Но бабушка ни о каких полумерах и слышать не желала.

– Чего-о? – взревела она своим знаменитым трубным басом.

В молодости бабушка училась в консерватории, потом пела на сцене. У нее было удивительное меццо-сопрано, которое восхищало знатоков и приводило в легкий ступор людей менее музыкальных. Мало кто ожидал, что у хрупкой дамы, полтора метра в прыжке, как говорится, окажется такой сочный голос. Некоторых особенно впечатлительных людей он буквально валил с ног. С годами сама бабушка в размерах увеличилась, голос несколько поблек, так что контраст казался уже не таким разительным. Но в особых случаях бабушка еще могла потряхнуть стариной. Вот как сейчас, например.

Услышав боевой клич бабушки, Антон тут же сдался без сопротивления.

– Ничего, бабуля, все в порядке. Я уже начинаю.

Но все-таки он медлил. Казалось, стоит воткнуть лопату в землю, как приговор будет подписан. И десять соток целинной земли ему придется копать одному и «под лопатку».

– Может, культиватор тут надо?

– Антон, ты меня удивляешь! Знала бы, что ты так станешь отлынивать, наняла бы тех ребят.

– Каких еще ребят?

Антону не то чтобы было и впрямь интересно, но он надеялся таким образом немного проволынить, потянуть время. К его удивлению, бабушка на вопрос ответила:

– Приходили тут вчера до твоего приезда четверо молодых людей. Вот они мне и предлагали вскопать весь мой участок.

– Чего же ты их не наняла? Денег пожалела? Так мы бы с отцом заплатили!

– А их и нанимать было не нужно! Они так готовы были работать. Забесплатно!

Это Антона удивило еще больше. И он даже подумал, что бабушка... ну, не то чтобы привирает, но так... фантазирует слегка.

Он снова посмотрел на полянку, которую ему предлагалось перекопать, а потом со вздохом на свою лопату. Какая же она крохотная, если сравнивать с участком.

– Давай, Тоша, начинай. Подумаешь, десять соток! До обеда управишься!

До обеда! Антон покосился на бабулю. Издевается? Но на лице бабули никакой издевки не читалось, а читалась там исключительно вера в героические возможности своего внука.

– Тут тебе и фитнес-зал! – подначивала Антона хитрая бабушка. – И солярий в придачу! Физические упражнения, да еще и на свежем-то воздухе! Красота! Сплошное удовольствие, а не работа. Если бы не моя спина, я бы давно сама уже с ней управилась.

Антон лишь вздохнул. Пожалуй, с бабули бы стало. Она бы и впрямь управилась. Ведь первую половину участка она перекопала этой весной единолично. Конечно, там земля была уже не такая слежавшаяся и заросшая, но все-таки это была земля. Тяжелая и напоенная влагой весенняя земля. А бабуля ее перекопала. И спину себе сорвала. А теперь вот и отец, взявшийся помочь любимой теще, тоже слег с «прострелом». А мама осталась возле него, чтобы ухаживать и сочувствовать. Так получилось, что из всей семьи трудоспособный один Антон. А стало быть, ему и ответственность.

– Бабуль, может, ну ее, эту картошку, или что ты тут хочешь сажать?

– Свеклу, морковь, капусту, фасоль и тыкву!

– Такие овощи можно и в магазине купить.

– Такие, да не такие!

– Ну, на рынке.

– Еще чего!

Совокупный доход семьи Великановых позволял им отовариваться в лучших супермаркетах и на рынках города, покупая и свежие тропические фрукты в разгар зимних холодов, и зелень, и парное мясо. Никакой нужды, чтобы самим возиться на грядках, у них не было. Более того, выращенные собственноручно овощи и зелень визуально далеко не были красавцами. И размером они от магазинных или рыночных аналогов сильно отставали, и вообще, видом были совсем не такие красивые. То пятнышко, то дырочка, то еще какой дефект.

И все равно бабуля упрямо твердила:

– Свое всегда лучше.

Доказать ей обратное было невозможно. Сколько ни демонстрировали ей родные красавцы перцы на полках, бабушка лишь подозрительно бубнила:

– Не знаю, как эти овощи выращены! Вон по телевизору и про ГМО всякие ужасы рассказывают. А что химикатами, нитратами и пестицидами людей травят, про то я еще с советских времен знаю.

– Бабуля, сейчас фермерских хозяйств, которые выращивают экологически чистые овощи, фрукты и ягоды, просто пруд пруди!

– Да? – недоверчиво прищурилась в ответ бабуля. – А ты этих фермеров лично знаешь? За честность этих людей поручишься?

– Их же проверяют. Всякие специальные комиссии небось созданы.

– То-то что по телевизору круглый день показывают, то того за взятку взяли, то этого. А я и сама знаю, как это бывает. Наплетут, что ничего, кроме навоза, в землю не кладут, а сами напихают такого, что потом вы у меня загнетесь все раньше времени. Пойми, я не о себе забочусь, а о вас! Мне-то самой уже ничего не страшно. Я-то свое пожила, спасибо Господу и на этом. Но вы-то, вы! Вы же у меня еще молодые! Вам еще жить надо. Особенно тебе, Антошка!

– А чего мне?

– Вырастешь большой, поймешь! А пока слушай, что тебе старшие говорят. Вот женишься, детей родишь, внуков дождешься, потом можешь что попало трескать. Хоть одними чипсами живи. А пока ни-ни!

И невозможно было переубедить бабулю. Даже ее собственная дочь Алена, мама Антона, и то не смогла. И лучшая подруга не смогла. И папа не смог. Все их доводы разбились о стойкое желание старшего матриарха кормить своего единственного внука исключительно чистым продуктом, чтобы дожидаться от него такого же здорового потомства.

Так что теперь Антону предстояло ради собственной пользы и спокойствия бабули поработать.

– Курочек, козочек я уже купила, – приговаривала бабуля, пока Антон все еще размышлял, что ему делать, копать или не копать. – Ничего, Антошка, в следующем году, если я тут обживусь, мы и лошадку купим. На ней пахать станем.

Антон только простонал ей в ответ в отчаянии:

– Бабу-уля!

– Копай давай! Заболталась я тут с тобой! А у меня дел полно!

И бабуля отправилась доить козу, купленную буквально накануне. Вообще семья Великановых никогда раньше натуральным хозяйством не занималась. Семья происходила из технической интеллигенции и представления о том, как и что нужно делать с собственной живностью и землепашеством, имела самые отдаленные. Но бабуля была настроена бодро, она была полна уверенности, что у них все получится.

– Не боги горшки обжигают! Научусь!

Но если до этого сезона деятельность бабули была ограничена всего лишь жалкими шестью сотками, которые прилагались к домику в садоводстве, то в этом году ей подвалил буквально царский подарок. Целых двадцать соток, да еще в дачном некоммерческом товариществе, где их всех домов было от силы построена половина. Да и в той жильцов почти не наблюдалось. Таким образом, участок их оказался окруженный тремя другими пустующими участками, на которых бабуля планировала пасти своих коз и выгуливать кур. А с четвертой стороны к участку примыкал лесок с редкими березками, в которых бабуля собиралась пасти трех поросят, также ею приобретенных на радостях по случаю удачной сделки.

– Всю жизнь на приличный домик копила, а тут такие хоромы! И задаром! Ох, братец! Не любила я тебя, всю жизнь ругала да проклинала, а выходит, что зря!

Бабушка говорила о своем родном брате, с которым поссорилась на почве несправедного, как она считала, раздела отцовского наследства еще в семидесятых годах прошлого века. Тогда брат с сестрой не поделили отличный чехословацкий мебельный гарнитур, на который бабушка заявляла особые права, поскольку, как и многие дефицитные импортные вещи в СССР, этот гарнитур покупался «по очереди». А «очередь» предоставила организация, в которой работал дедушка – бабушкин супруг.

Далеко не всякую приглянувшуюся вещь в советской стране можно было приобрести, даже имея в кармане необходимую для ее покупки сумму. Нужно было еще выстоять в очереди, состоящей из числа других претендентов на данный предмет. И очередь эта для рядового члена общества могла растянуться на долгие годы. Тут уж оставалось либо искать блат, то есть знакомство среди нечистых на руку завмагов, либо устраиваться на предприятие, которое для своих сотрудников выбивало места в таких вот очередях. Чаще всего это были конторы, так или иначе связанные с военной или энергетической промышленностью. В одной из таких контор и работал дедушка.

В общем, получалось, что без бабушки этот гарнитур никогда бы не занял свое почетное место в квартире ее родителей. Но родной брат Боря этот факт проигнорировал. Более того, вожделенный гарнитур он вывез сразу же после поминок, устроенных по отцу. Так что когда на другой день бабушка явилась за данным предметом, он уже исчез. Несмотря на устроенный бабушкой скандал, отстоять гарнитур ей так и не удалось. Равно как и кое-какие другие предметы обихода, как то: набор даже не серебряных, а всего лишь посеребренных ложечек, чайный сервиз, а также ковер производства дружественной Венгрии.

Бабушке достались проеденный молью бухарский коврик, ополовиненный столовый сервиз и приборы с костяными ручками, которыми жена брата брезговала пользоваться, называя благородную слоновую кость – «рогом». Эти вещи были осколками прежнего дореволюционного быта, когда дедушка самой бабушки работал шофером на строительстве бухарской дороги, прилично зарабатывал, и бабушка Антошиной бабушки могла позволить приобретать в дом разные приятные женскому хозяйственному сердцу мелочи.

Надо сказать, что бабушка Антона не прогадала. И в девяностых годах, когда к власти пришли бандиты с партийным прошлым, все эти вещи удалось выгодно пристроить. Попорченный молью коврик оказался ручной работы, так что антиквар ухватился за него, несмотря на проплешины. Ножи и вилки тоже пошли на ура. А уж сервиз на двенадцать персон, из которых осталась лишь половина, отлично пригодился, так как был снабжен клеймом Кузнецовского фарфорового завода поставщика его Императорского Величества Двора и сошел за сервиз на шесть персон.

И все же бабушка со своим братом поссорилась и не общалась. Чехословацкий гарнитур встал между ними Великой Китайской стеной.

И вдруг в самом начале этого года, стоило отшуметь новогодним праздникам, как бабушке позвонил человек, который представился душеприказчиком ее брата и заявил, что бабушке надлежит вступить в права наследства. Оказалось, что брат ее скончался, не оставив после себя наследников по прямой линии. А раз так, то наследницей становилась его сестра – бабушка Антона.

– Ваш брат сам этого хотел. И он выставил одно лишь условие. Вы должны поселиться в ДНТ «Восход», где он незадолго до своей кончины выстроил себе новый дом.

– Как же я там буду жить? Небось ни воды в доме, ни удобств никаких. Все до ума доводить нужно.

– Дом каменный. Горячая вода и удобства имеются. Также поселок газифицирован.

– Чего же брату там не жилось, если дом такой хороший?

– Он и хотел там жить. На старость себе строил. Да вот не пришлось.

Бабушка сочла новый дом и прилегающий к нему участок достойной компенсацией за утраченный ею когда-то гарнитур и простила брата.

Побывав в поселке, бабушка пришла в еще больший восторг. Она с недоумением встретила слабые возражения своей дочери Алены, которая пыталась поговорить с матерью:

– Может быть, не стоит тебе принимать это наследство? – говорила мама Антона.

– Почему это?

– Ты всегда говорила, что твой брат – человек низкий, подлый и гадкий.

– Так оно и есть! То есть так оно и было!

– Принесет ли радость нажитое таким человеком богатство?

– Может, Боря когда и непорядочно поступал в отношении меня и других людей, да под старость, видать, совесть у него проснулась. Прощу я его, какие теперь между нами счеты.

Алена вздохнула и отступила. Она уже поняла, что свернуть свою мать с ее настроем не удастся. Всему семейству было ясно, что хозяйственный взгляд бабушки углядел в этом неожиданном полученном ею наследстве массу возможностей для осуществления давней и заветной ее мечты – собственного маленького фермерского подворья.

Прежде семья Великановых довольствовалась пусть и симпатичным, но все-таки довольно скромным домиком в старом садоводстве, где на плотно нарезанных шести сотках у всех стояли примерно одинаковые дачные домики. Разводить в такой тесноте домашних животных или даже птицу было решительно невозможно. Даже перепелки – милые пестрые птички – вызывали недовольство соседей своим постоянным писком. А вот новый дом был в этом плане гораздо интереснее. Соседей там не было вовсе.

Устав самого поселка «Восход» никаких запретов насчет содержания домашней живности тоже не предполагал, видимо, владельцам двух- и даже трехэтажных каменных домов как-то не приходило до того в голову, что кто-нибудь из соседей возьмется у них прямо под носом разводить кур или свиней. Поселок находился близко к городу, рядом проходила трасса, а за лесом имелось озеро. Так что земля тут стоила дорого, и люди приходили сюда с тугими кошельками. Но вот интересное дело: купив участок, строиться они отчего-то не торопились. И даже построившись, не торопились обживать свои новые владения.

Бабушку это вполне устраивало.

Меньше народу, как известно, больше кислорода.

А вот Антону это место не нравилось. Он и сам не мог объяснить причины возникшей у него антипатии к этому поселку и особенно к самому дому, доставшемуся им от двоюродного деда, но жить здесь Антону категорически не хотелось. Все вокруг в доме было каким-то чужим, тяжеловесным и неудачным. Сам Антон никогда бы не выбрал краску такого интенсивно-малинового оттенка, обои с такими крупными золотыми узорами, мебель стиля псевдорокко. Дом его отталкивал каждым своим уголком.

А вот бабушка такой ерундой голову себе не забивала.

– Какие там обои не такие? Что вы ерунду-то городите! Главное, стены, крыша и окна есть. Горячая вода, санузел, газовая плита! Знаете, сколько такой дом может стоить? Вот то-то и оно! Замечательный дом! А они еще нос воротят!

И невзирая на протесты дочери, зятя и внука, бабушка поселилась в доме своего брата. И ясное дело, тем приходилось ее навещать. И помогать. И землю копать.

Подойдя козу, бабушка вернулась к внуку, принесла ему стаканчик свежего молочка.

– Пей! Парное!

– Да ну его, бабуля! – пытался отвертеться Антон. – Воняет!

– И ничего не воняет! Не придумывай! Натуральное молоко. Отвык на городском молоке от природных запахов! Это козочкой пахнет! Отличный запах!

Пришлось пить. Хорошо еще, что была ранняя весна и козы на выпас не ходили. Страшно себе даже представить, что будет потом, когда позднее козы, шастая по траве, нацепляют на себя энцефалитных клещей. Все-таки Антон был продуктом современного мира и молоко предпочитал пить пастеризованное. Так ему было как-то спокойнее. Но только не для его бабушки.

– Кипячение убивает все живое!

Напоив внука, бабушка не торопилась уходить в дом. Антон к этому времени уже вскопал приличную полоску. И бабушка стояла и любовалась работой внука.

А потом она неожиданно спросила:

– Слышь, Антоша, а ты нынче ночью никакого шума не слышал?

Вонзив в дерн лопату и выворотив ею ком черной влажно блестящей на солнце земли, Антон спросил:

– Какой шум?

– Вроде как голоса какие-то. И мне показалось, что ты вставал.

– Вставал. Верно.

– И что?

– Уроды какие-то на твоём огороде возились. Я их шуганул. И они убежали.

– Да ты что! Значит, мне это не показалось! И это ты кричал!

– Гаркнул разок. Много им и не понадобилось. Живо стрекача задали.

– А кто такие были хоть?

– Не разглядел. Трое их было или четверо.

Бабушка разволновалась:

– Как бы цыпляток и курочек моих не покрали!

– Нет, бабуля, они к сарайчикам и не подходили. На огороде толклись.

Вообще-то толклись ночные посетители как раз в том месте, где сейчас копал Антон. Но говорить об этом бабушке он не стал.

– Что же им надо было, как думаешь?

– Мало ли.

Антон продолжал копать. Лично его ночное происшествие волновало мало. Хотя если разобраться, то непонятные персонажи ночью на их участке... Что им здесь понадобилось? Неужели и впрямь собирались украсть курочек или козочек? А если нет, тогда что?

И в очередной раз сердце Антона царапнуло предчувствие, нет, не беды, но каких-то возможных неприятностей. Не нравился ему этот дом. И все, что с ним было связано, тоже не нравилось. И отцу не нравилось. И маме не нравилось. Одной лишь бабушке все нравилось. Но с нее какой спрос? Она после получения богатого наследства вообще утратила способность рассуждать и предчувствовать.

Озабоченная то ли желанием все-таки взять реванш над провинившимся когда-то перед ней братом, то ли и впрямь выращиванием экологически чистой продукции для своего ненаглядного внука и единственного продолжателя их рода, что тут было первично, а что вторично, сказать не брался никто, бабушка не хотела прислушиваться ни к голосу собственного разума, ни к предостережениям своих близких.

– Жить одной в глуши – опасно!

– Какая же это глушь! Двадцать километров до города!

– Все равно глушь! Построена от силы половина домов. Из них заселены пять-шесть. Да и туда люди приезжают не каждый день. По факту получается, что ты во всем поселке почти единственная постоянная обительница.

– А строители?

Но строители соседних домов то приходили, то уходили. Постоянно находиться в «Восходе» они были не обязаны. И порой случалось и впрямь так, что ночевала в поселке бабушка одна-одинешенька.

– Случись с тобой что, кто тебе там поможет?

– А вы на что? – хорохорилась бабушка. – Я вам позвоню, вы и примчитесь.

В общем, сломить упрямство бабушки было невозможно. И доказать, что оказаться у нее в пять-десять минут, пока она еще держит оборону в своем доме, у них тоже не получилось. И на семейном совете родственники решили, что будут ездить ночевать к бабушке по очереди. Это доставляло всем троим изрядные неудобства, но чего не сделаешь ради любимого человека.

Задумавшись над этим, Антон машинально отметил, что очередной вывороченный им из земли ком получился каким-то странным. Но толком обдумать, что в нем странного, у молодого человека не получилось. Потому что уже в следующий момент все его внимание привлекла к себе другая вещь. Она лежала сейчас на лопате, и Антон присел на корточки, чтобы получше ее рассмотреть.

И уже в следующую минуту у него из груди вырвалось:

– Ох, ничего себе!

Откровенно говоря, вырвалось у него кое-что покрепче. Но цензура не позволяет дословно воспроизвести то, что сказал в тот момент обычно воспитанный и даже местами интеллигентный наш юноша. Однако Антона нельзя судить слишком строго, у него было основание, чтобы выразиться именно так, как он и выразился. Дело все в том, что вместе с комом земли на этот раз на поверхности оказалось кое-что еще. И это кое-что было до такой степени пугающим и вызывающим оторопь, что Антон долгое время даже не знал, что ему дальше и делать.

– Вот так сюрприз, – прошептал он, продолжая таращиться на свою находку.

Сюрпризом оказались человеческие кости. И никакого сомнения в том, что это именно кости человека, у Антона не возникло. Кисть, точнее – пальцы человека, не спутаешь ни с какими другими костями. Белые обглоданные временем косточки пальцев отчетливо просматривались в находке Антона. Вот указательный палец, он немного отставлен в сторону, словно грозит кому-то. Вот средний палец, вот остальные три пальца, и все прочие косточки кисти человеческой руки тоже имелись в наличии.

– Нет! Не может быть! Мне это все кажется.

Преодолевая отвращение, Антон протянул дрожащую руку и дотронулся до костей. Нет, не кажется. Точно кости. И они лежат тут перед ним, перепачканные в земле.

Но хуже всего было то, что кисть явно валялась тут не сама по себе. Когда Антон немного копнул еще, то следом за найденной кистью из земли показалась и лучевая кость, и локтевая, а за ними и плечевая. И ладно бы этим дело закончилось, нет, плечевая была явно прикреплена к чему-то еще. И Антон, не сдержавшись, застонал в голос. Он понял, что нашел на бабушкином участке человеческий скелет. И будучи юношей не глупым и уже кое-что повидавшим в этой жизни, он не мог не понимать, какого рода неприятности повлечет за собой такая находка для всей их семьи.

Глава 2

Действительность оказалась даже хуже, чем ожидал Антон. Прибывшие из местного отделения сотрудники полиции в числе двух молодых и ретивых тут же, не сходя с места, обвинили Антона и его бабушку в убийстве и последующей попытке сокрытия трупа.

Бабушка возмутилась:

– Вот это интересно! Зачем бы мы стали вас вызывать, кабы сокрыть хотели!

– Испугались содеянного!

– Наивно решили, что мы вам поверим, будто бы просто труп нашли.

– А мы вам не поверим!

– Тоже нашли дурачков!

Бабушка подбоченилась:

– А вас, молодые люди, не смущает, что участок у меня в собственности меньше полугода, а труп, как вы его называете, уже давно превратился в скелет?

– И что? Всяко бывает.

– Да еще произошло это в холодные зимние месяцы! Тело должно было законсервироваться до весны!

Но нет, полицейских такая безделица не смущала.

– А может, вы его сварили, перед тем как закопать.

– Вот-вот! Сварили и съели!

– Мясо сожрали, а сами кости потом в землю закопали.

Бабушка поджала губы:

– Сожрали, говорите? А кости закопали? И что же... Мы забыли, выходит, где спрятали улики? Зачем же прямо в этом месте копать стали?

– А может, у вас весь участок в таких вот косточках! – радостно ответили ей хором полицейские.

А потом второй прибавил:

– Может, вы вообще людоеды.

– Слышал я про такие семейки!

– Селятся в уединенной местности и пируют!

– Это мы еще с вами разбираться будем!

От такой наглости молодых полицейских бабушка сначала схватила за сердце, а потом пошла пить валерьянку. А вот Антон остался с полицейскими, которые принялись выкапывать на его глазах оставшуюся часть скелета. Наблюдая за их работой, Антон обратил наконец внимание на то обстоятельство, которое заинтересовало его и раньше.

Трава на том месте, где предположительно под землей находился весь скелет, была такой же пожухшей, как и всюду по участку. Но именно в этом месте куски дерна отваливались с лопаты не бесформенными глыбами, а падали они кусками с безупречно ровными краями. Словно бы кто-то еще раньше сначала нарезал дерн с землей на одинаковой формы квадраты и прямоугольники, а потом уже уложил их обратно таким образом, чтобы они прикрывали собой скелет и в то же время создавали видимость неповрежденного травяного покрытия.

Антон попытался заострить на этом факте внимание полицейских, но те велели ему заткнуться.

– Ты тут вообще только потому находишься, что нам неохота выделять специального человека, чтобы тебя караулить.

– А зачем меня караулить? Я никуда не бегу.

– Будешь много болтать, в «воронке» окажешься!

Бороться с хамством и грубостью в одиночку было невозможно. К счастью для Антона, такое положение дел длилось недолго. Как только прибыл следователь из управления, он сразу же снял с Антона все подозрения.

– Зачем меня только дернули. Это даже не настоящий скелет! – с досадой заявил он.

– Как? – разинули рты местные полицейские. – Вот же кости!

Да и сам Антон тоже удивился. Как это не скелет? А что же тогда это такое?

– Вот же ребра!

– И позвоночник!

– И даже череп на месте!

Скелет был к этому времени уже почти откопан. И теперь можно было любоваться им в полной красе. Череп на скелете и впрямь имелся. Он цинично ухмылялся всеми своими тридцатью двумя отлично сохранившимися зубами. И явно не стыдился лежать тут в полной наготе.

Следователь усмехнулся:

– Череп! Ребра! А больше вы ничего не замечаете?

– Что?

– Вам не кажется странным, что, лишенный всяких тканей, а также хрящей, связок и сухожилий, этот скелет так и лежит тут целехонький, хотя я вижу, что копали вы без особых предосторожностей. Прямо сказать, грубо копали.

– Так чего ему делается?

– Он ведь уже того... скелет!

– Мертвый, стало быть.

Видя, что самостоятельно эти двое балбесов ни до каких выводов не додумаются, следователь пояснил им:

– Кости скелета при вашей неосторожной работе неизбежно должны были разлететься в разные стороны. Вы же не сами их так аккуратно выкладывали?

– Вот еще!

– Делать нам нечего!

– Мы его даже и не трогали.

– Как выкопали, такой и есть.

– Как лежал он в земле, так и сейчас лежит.

И хором ребята обиженно закончили:

– И ничего мы не неосторожно работали! Очень даже аккуратно действовали!

– Ну да, только пару раз лопатой по ребрам ему заехали, – хмыкнул следователь. – Разок по черепу задели и несколько костей помельче повредили. А так аккуратно, ничего не скажешь. Молодцы, ребятки!

– Говорите, чего странное видите, а ругаться нечего, – надулись эти двое. – У нас на это дело свое собственное начальство имеется.

Следователь из управления решил не обострять ситуацию. Он, приподняв левую руку скелета, уже полностью освобожденную от земли и даже от нее очищенную, подержал ее в воздухе.

– Видите?

– Ну и чего? Кости и кости!

– Но что их между собой удерживает?

Все нагнулись пониже, чтобы рассмотреть. И Антон воскликнул:

– Проволока! Они все скреплены между собой металлической проволокой!

– Браво, молодой человек! Вы делаете успехи.

А вот полицейские все равно не понимали, что не так.

– Ну и чего? – пробормотал один из них. – Проволока и проволока.

– Вы где-нибудь видели, чтобы у живого человека кости были бы соединены между собой проволокой?

– У моего дядьки в бедре вообще протез. А у тетки в колене железка.

– Так то протез, а тут проволока соединяет между собой все косточки. Посмотрите, даже самые мелкие косточки посажены на проволоку.

– И чего?

– Кроме того, некоторые фрагменты отсутствуют, их заменили гипсовыми копиями. Вот тут и тут отчетливо видно, что это не кость, а простой гипс или какой-то другой похожий материал.

В тех местах, куда ткнул следователь, посыпалась мелкая белая крошка, обнажив тонкую медную проволоку, тянущуюся к следующему суставу.

– И чего?

Отчаявшись добиться от этих двух олухов понимания, следователь вздохнул поглубже и произнес:

– Этот скелет – анатомическое пособие.

– Чего?

Ребята совсем встали в тупик. Антону даже стало их жалко.

А следователь продолжал объяснять:

– Такие вещи иногда изготавливают для студентов-медиков. Видите, тут на костях черепа даже инвентарный номер нацарапан. И бирка на ребрах навешана. Скелет долгое время простоял в каком-нибудь помещении мединститута или медицинской академии. Также, насколько я могу судить по состоянию костной ткани, этому скелету не меньше пятидесяти-семидесяти лет. Но в земле он пробыл гораздо меньше. Может быть, год, может быть, полгода. А может, и того меньше.

– Вот! – обрадовались полицейские. – А старушка – хозяйка участка – как раз и говорила, что она участком меньше полугода владеет! Значит, могла закопать! Надо ее задержать!

– Молодые люди, вы чем меня все время слушаете? Человек, который являлся обладателем этих костей, скончался еще в прошлом веке! Затем его кости какое-то время служили анатомическим пособием для студентов, а затем, если я не ошибаюсь в своих догадках, пособие было списано как морально устаревшее, а на его место было приобретено новое, более совершенное, возможно, даже интерактивное пособие.

– И чего? – почесали репы парни. – Хотите сказать, что мы нашли вещь со свалки?

– Примерно так.

Полицейские выглядели разочарованными, словно маленькие дети, которым Дед Мороз вместо желанного разрекламированного и потому дорогущего «Лего Майнкрафт» принес простые кубики.

– Значит, это не настоящий скелет?

– Скелет самый что ни на есть настоящий, но вот задержать за убийство его обладателя вам вряд ли кого-нибудь удастся. Если хотите все оформлять по закону, то держайте. Но сразу же вас предупреждаю: работы будет много, а проку ноль. Ни наград, ни премий вы за это дело не получите. Только смеяться над вами все подряд будут.

Полицейские снова почесали затылки.

А потом один из них уточнил:

– Так чего... Не открываем дело?

– Лично я бы на вашем месте сделал вид, что ничего не было.

– Эх! – горько вздохнул второй полицейский. – Не задался денек!

– Что так?

– С утра одни пустые вызовы! То в Комаровку мотались, вызов оттуда поступил от тамошнего сторожа. Дескать, какие-то подозрительные персонажи в поселке крутятся. Ночевали даже в недостроенном доме. Сам сторож туда сунуться побоялся, нас вызвал.

– Это когда же он вам звонил? Уже утром?

– Почему? Звонил он нам ночью. Около двух часов ночи дело было. Только у нас на весь отдел одна рабочая машина. Еще одна в ремонте. А на третьей наш начальник на день рождения к другу укатил в соседний район. Так что машина служебная одна. Пока на ней ребята с вызова вернулись, утро наступило. Мы скорее в Комаровку, в тот дом сунулись, пусто там.

– И ведь что обидно, ночевать там эти типы и впрямь ночевали. Но мы уже никого не застали.

– Бродяги?

– Вряд ли. Бродяги дорогой вискарь не пьют и семгой с бужениной его не закусывают. И курят они что попроще. Папиросы там или дешевый табак. Нет, там люди состоятельные нынче ночью отдыхали.

– Состоятельные и забрались в чужой дом? Своего нет?

Следователь явно не поверил словам полицейских. А вот Антона они заинтересовали. В половине второго ночи их участок также подвергся нашествию незваных гостей. Те трое или четверо мужчин, которые испугались крика Антона и сбежали, скрылись не на своих двоих. Антон помнил, что когда высунулся в окно, то услышал звук заводимого мотора, который затем стал удаляться как раз в сторону Комаровки.

От упомянутой Комаровки до их «Восхода» по асфальтовой дороге было километров пять. Но вот в чем фокус, если проехать через лесок, который начинался сразу же за бабушкиным участком и куда удалилась машина ночных гостей, то можно было здорово срезать. И вся дорога до Комаровки могла занять у человека на машине от силы минут десять. Так что к двум часам ночи компания молодых людей, потревоживших покой Антона и его бабушки, могла быть уже в Комаровке.

И Антон спросил:

– А сколько их было?

– Кого?

– Ну, этих... бродяг.

Полицейские смотрели на него, словно хотели сказать: а тебе-то что? Но потом один из них неожиданно ответил:

– По словам сторожа, ребят было четверо. И мы в недостроенном доме нашли четыре испачканные тарелки и вилки тоже четыре. А вот стаканов грязных было больше. Но ведь они могли по нескольку напитков пить. Там не только вискарь был, но и соки, и вода минеральная, я такой сроду не видел, и еще какие-то бутылки.

– Мы сначала даже подумали, что сторожу померещилось и что это хозяин с друзьями на строительство ночью приезжали. Больно уж шикавали ночные гости, бродягам такая закуска не по карману. Но сторож объяснил, что в том доме не хозяин, а хозяйка. Она недавно овдовела, так что вряд ли станет пускать гостей в недостроенный дом или сама там развлекаться.

– А как же они там ночевали, если дом не достроен?

– Ну, там пол и окна с дверями есть. И даже свет с водой уже проведены. Только ремонт в комнатах еще не до конца сделан. Поэтому дом не на сигнализации, воровать там попросту нечего. Эти ребята там переночевали, а утром скрылись еще до нашего приезда. Вот такая задача.

И полицейские начали прощаться.

– Раз состава преступления нет, оформляем ложный вызов, – заявил один из них, обращаясь к Антону. – Штраф заплатите.

Антон возмутился. Следователь встал на его сторону. И те двое, недовольно бурча, были вынуждены ретироваться несолоно хлебавши.

– Спасибо вам! – от души поблагодарил Антон следователя, когда они остались наедине. – Прямо не знаю, что бы я без вас делал. Эти двое уже намерены были посадить нас с бабушкой за убийство!

Следователь даже затрясся от смеха. Потом они дружески пожали друг другу руки, и следователь уехал. Напоследок он посоветовал Антону извлечь весь скелет из земли и перезахоронить или поставить его где-то в другом месте.

– Не знаю, у кого было такое странное чувство юмора, но дед мой говорил, скелет в огороде – скверная примета. Избавься от него, парень.

Антон так и поступил. И как только следователь уехал, приступил к извлечению останков анатомического пособия из земли. Антон еще не решил, как он поступит со скелетом. Если следователь говорит дело, а Антон в это верил, значит, скелет совсем не страшный. Когда-то он своему обладателю стал после смерти совершенно не нужен, и этот благородный человек завещал свои кости медицине. Были в прежние времена такие люди, ничего на благо других людей не жалеющие.

Ведь если рассуждать здраво, то к чему человеку самому после смерти его скелет? А медикам пригодится. Будут на нем изучать строение тела человека, многим пациентам пользу потом принесут. А то ведь не дело, когда будущий врач даже не представляет, как и какая кость в организме у человека в реальности выглядит и на каком месте находится. Конечно, есть фотографии, есть рисунки. Одно дело изучать эту кость по иллюстрациям в учебниках, и совсем другое – увидеть ее собственными глазами, а если повезет, так еще и пощупать.

И Антон почти решил, что установит этот скелет где-нибудь в доме своего двоюродного деда. Где? Да хотя бы прямо в прихожей сразу возле двери. А что? Пусть встречает гостей и принимает у них шляпы, зонтики и все такое прочее. Вполне подходящий к прочей обстановке декора предмет.

Вся эта громоздкая мебель прихожей и холла, тяжелые бархатные портьеры какого-то мертвенно-багрового цвета, тусклая позолота и резной дуб наводили на Антона дикую тоску и погружали в депрессию. Едва он только входил в этот дом, по коже тут же принимались бегать холодные мурашки. Так пускай такие мурашки бегают не у него одного. Пусть другие тоже поражаются.

– Решено! Поставлю скелет в прихожей. Укреплю, подкреплю, будет отлично стоять. Был анатомическим пособием, стал предметом интерьера. Для такого пенсионера очень достойная должность.

К удивлению Антона, когда он целиком выкопал скелет, то обнаружился еще один сюрприз. Помимо бирки на ребрах и выцарапанного на гладком черепе инвентарного номера, на второй руке скелета были надеты наручники. Одним концом они были пристегнуты к руке скелета, а вторым – к цветочному горшку с ярко-розовым кактусом!

Антон изумился в очередной раз: «Это еще что за шуточки?»

Несмотря на ярко светившее солнце, Антону стало как-то не по себе. Он даже пожалел, что следователь так быстро уехал.

Немного отдышавшись и придя в себя, Антон повнимательней рассмотрел свою находку. Да, наручники. Настоящие стальные наручники, по всему похоже, что не слишком даже и старинные. Во всяком случае, если скелету было пятьдесят, семьдесят или даже сто с лишним лет, то наручники казались куда более свежими. Совсем свежими. Да и кактус... Он оказался пластиковым, ясное дело, живой кактус в стылой земле не смог бы выглядеть так нарядно. Давно бы загнулся и сгнил. А вот пластиковый отлично себя там чувствовал. Даже краски не поблекли.

– Кому понадобилось цеплять кактус к скелету? Что у людей за фантазии?

И впервые Антон задумался: а кто мог закопать на участке этот скелет? Похоже, что тут не обошлось без двоюродного деда Бори – бабушкиного брата. Но что Антон знал про этого человека? Кроме той истории с пропавшим мебельным гарнитуром, считай, что практически ничего. Надо было немедленно исправлять этот пробел в своем образовании. Прежде чем продолжать копать поле, Антону хотелось убедиться, что с головой у его дедули был хоть какой-то порядок. И он не стал бы закапывать у себя на огороде что-нибудь вроде противопехотной мины.

Антон затащил скелет в сарайчик, где жили бабушкины козочки. Те отнеслись к новому соседу равнодушно. Лишь их козлята подбежали, чтобы обнюхать новенького. Но убедившись, что в товарищи для игр он им не годится, быстро отстали и переключили свое внимание на Антона.

– М-е-е! – прыгали они вокруг него. – М-е-е-е!

Поиграй с нами!

В другое время Антон с удовольствием бы побаловался. Кое-что в бабушкиной затее ему определенно нравилось. Если исключить неприятные аспекты жизнедеятельности козлят, которые за ними придется убирать, в целом они были очень забавны. На головах у некоторых из них уже прорезались крохотные рожки, они были непоседливы, как все маленькие дети. Отделаться от козлят было не так-то просто. Они прыгали и ластились к Антону.

Какие они были милые! Шерстка у них была мягкая, словно шелк. В ней запутались соломинки и всякий мусор, но козлят это ничуть не заботило.

Антон даже отвлекся от тяжелых мыслей, заигравшись с козлятами.

– И как бабушка вас осенью есть собирается, – вздохнул он. – Просто не представляю!

Бабушка была дома, она варила супчик для своего внука. Антон присел за стол и спросил:

– Надеюсь, суп еще не из наших питомцев?

– Ну как? – осведомилась старушка вместо ответа. – Уехали они?

– Да.

– Они нас арестуют?

– Скелет оказался игрушечным.

Антон решил так сказать, потому что хорошо понимал: настоящий скелет, пусть даже поработавший лет триста анатомическим пособием, ему в дом притащить не позволят. А вот игрушку в виде скелета, об этом еще можно было поговорить.

– Хорошая вещь, – начал он издали.

– Гадость! Не удивлена, что его бывший владелец постарался избавиться от него таким образом!

– Думаешь, это сделал твой брат?

– Или его сын. Или внук. Последний даже вероятней всего.

– Сын? Внук?

Антон впервые слышал, что у дедушки Бори, оказывается, были родственники.

– Я не понял, если у него был сын и внук, почему он оставил наследство тебе?

– Ну, сын умер. А с внуком у Бори взаимопонимания никогда не было. Мать избаловала мальчишку.

– И сколько ему должно было быть? Этому внуку?

– Примерно как тебе. Он должен быть на пару лет тебя моложе.

– погоди, так этот внук – он жив?

– Если не помер, то жив, – равнодушно отозвалась бабушка, помешивая в кастрюльке густые щи и озабоченно пробуя с ложки, не пересолила ли.

Антон судорожно сглотнул слюну. В кухне витал запах вкуснейших бабушкиных щей. Перед ним уже появилась глубокая тарелка, в которой плескалась золотистая жидкость с архи-

пелагом из сметаны и крапинками свежей зелени. Но ему ложка не пойдет в горло, пока он не выяснит судьбу внука деда Бори.

– А что с ним случилось? Объясни, почему дед Боря предпочел обойти с наследством своего внука?

– Значит, было за что.

– Бабушка, расскажи!

– Да нечего тут рассказывать. Внук у Бори неудачным оказался. Отец с матерью его сильно баловали с детства, все ему прощали, вечно он у них был самый хороший да самый расчудесный. Слова поперек их Коленьки не скажи, сразу первым врагом им такой человек становился. Вот Николай у них и вырос с мыслью, что ему все позволено и все дозволено. Деньги опять же отцовские. Они тоже свою роль сыграли. Сызмальства Коля ни в чем отказу не знал, ни одна его прихоть не оставалась незамеченной. Игрушками у него целая комната забита была.

– А ты откуда знаешь? Ты же со своим братом не общалась!

– Ну, положим, в те годы мы еще окончательно не рассорились.

– Но ты еще раньше сказала, что этот Коля мой ровесник.

– Ну да.

– А гарнитур вы после смерти прадеда делили. Это еще за двадцать лет до моего рождения было. Нет, ты как хочешь, а что-то тут не складывается!

– Какой ты дотошный, Антошка, – вспылила на внука бабушка. – Ну да, верно, я иногда с братом и после той ссоры виделась. Все думала, что ему совесть велит гарнитурчик мне в конце концов отдать. Особенно когда Сергей, сынок его, хорошо зарабатывать начал. Но нет, так я и не дождалась. А Колю они куда-то в Испанию отправили. Там для наркоманов специальная лечебница при одной религиозной организации была открыта. Вот там он и жил, а может, и до сих пор живет.

– Наркоман! Так вот почему не внуку дед все оставил!

– Антошка, ты чем меня слушаешь? Я же тебе русским языком сказала, наркоманом у них Коля от большого баловства и потакания заделался. А кто же наркоману наследство оставляет? Только не Боря. Понимал, что наркоман – он же все нажитое добро по ветру пустит.

Ну, по ветру или по вене, а пустит непременно. С этим Антон был согласен.

– А где Коля сейчас? Кто-нибудь это знает?

– Никто! Как он в Испанию укатил, так первый год еще иногда звонил. А потом и звонить перестал. В общине сказали, что он от них ушел. А куда ушел, чего ушел, этого там не знали.

– Но все-таки он жив?

– Нет. Умер, я думаю.

– Ты это точно знаешь?

Только тут бабушка насторожилась и спросила:

– А чего это ты так прицепился к этому бедному Коле? Сроду им не интересовался, а тут вдруг вопрос за вопросом из тебя выскакивает.

– Не интересовался, потому что вообще понятия не имел, что есть на свете такой Коля. Ты же мне ничего про своего брата, кроме той истории с мебельным гарнитуром, не рассказывала.

– Ну и довольно с тебя, – нахмурилась бабушка. – По одной этой истории должен был понять, что за люди мой брат с его семьей. И да, я не хотела, чтобы эта их грязь тебя или твою мать касалась.

– И потому мужественно несла бремя общения с этими людьми одна!

Но бабушка издевки в словах внука не усмотрела. И кивнула совершенно серьезно:

– Да. Одна к ним ходила. И если ты думаешь, что мне это приятно было, то ты очень ошибаешься. Как на Голгофу шла! Как на казнь! Всякий раз на аркане себя к ним тянула.

– Зачем же ходила?

– А как же? Должна же я ему была шанс дать! Все-таки брат! Родной! Хотя с тем гарни-
туром он поступил со мной как порядочная скотина, но потом исправился. Значит, не даром я
к нему ходила. А так ты чего Колей-то заинтересовался?

Была у Антона одна мыслишка. Очень уж его заинтересовало упоминание полицейских
про группу мужчин, которые ночевали в Комаровке. Их появление в этом поселке почти в
точности совпало по времени с бегством той компании, которую Антон шуганул с их огорода.
Бабушка подозревала, что дело в ее козочках и курочках, которых эти типы хотели украсть,
а вот Антон думал, что дело тут может быть в чем-то другом. Если мужчины приехали на
машине, значит, они не такие уж голодранцы. И коз с курами воровать вряд ли станут.

– Но что-то им на нашем участке ночью было нужно. Вдруг это одна компания? Если
так, тогда вообще странно. Полицейские утверждают, что компания, ночуя в чужом доме,
весьма раскрепощенно провела ночь, напиваясь и заедая элитную выпивку деликатесами.
Таким людям твои козы или куры вообще не нужны. Но если не это, тогда что?

– Может, местечко переночевать искали? Вроде они потом в Комаровке в пустом доме
остановились.

– И почему они именно к нам заявили? Наш дом практически единственный обитае-
мый. Вокруг полно свободных домов. Ночуй – не хочу. Ни в какую Комаровку ехать не надо.
Тем более что там сторож, а у нас никого.

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– А к тому, что эта история с твоим внезапно раскаявшимся братом мне всегда странной
казалась. А тут ты еще говоришь, что внук Коля жив.

– Умер он.

– Но мертвым его никто не видел.

– Ну и что? Был бы жив, давно бы дал о себе знать. А так молчок.

– А у меня другая мысль. А вдруг эту компанию сюда ночью этот самый пропавший Коля
и привел?

Бабушка немного подумала, а потом спросила:

– Помнишь, я тебе говорила про ребяток, которые мне участок вскопать предлагали?

– Да.

– Что-то мне кажется, они это могли быть.

Антон уставился на бабушку в полнейшем замешательстве:

– В смысле?

– Ну, днем-то я их турнула с участка, только они далеко не ушли. Все поодаль отирались,
то один, то другой ко мне подходил. Очень уж им хотелось мне помочь. Вот это действительно
странно так странно.

Антон смотрел на бабушку в полнейшем изумлении.

– Почему?

– Не были похожи они на тех, кто землю станет копать за вознаграждение. Одеты больно
нарядно. Чудно, конечно, я бы тебя ремнем выдрала, вздумай ты так нарядиться, но все-таки
вещички на них были нарядные и дорогие. Руки опять же ухоженные у всех такие. У одного
что-то вроде маникюра. Чистенькие такие мальчишки, ручки прямо женские. И городские, такие
мальчишки лопаты в руках сроду не держали. А туда же, лезут ко мне, вскопаем вам, бабушка,
весь огород. Давайте, вам же трудно одной. Куда там, говорю, милок, тебе дернину копать.
Ты же на первой же грядке у меня сам и ляжешь. А он: нет, бабушка, я сильный, вы меня
испробуйте. И сам уже на участок лезет. А ручонки-то тонюсенькие, ленточками затянуты,
ножки в ботиночках лаковых, куда там по грязи в таких ботиночках. Шажок сделает и грязь с
башмачка кружевной косыночкой вытирает. Смех смотреть! И дружки ему под стать. Пижоны,
одно слово. Или как их там по телевизору называют... нажоры, вот!

– Может быть, мажоры?

– Может быть, что и мажоры, только мне сдается, что больше все-таки нажоры. Нажирались-то, конечно, их папеньки, а эти теперь уже просто нажоры.

После сытных щей и свинины с гречневой кашей, которую одна бабушка умела варить такой рассыпчатой и ароматной, работать совсем не тянуло. Тянуло покачаться в гамаке, который Антон уже растянул в уютном солнечном местечке за домом. Но Антону не суждено было сегодня отдохнуть. Он даже не успел дойти до облюбованного им гамака. Только потянулся, стоя на крыльце, зевнул, да так и застыл с открытым ртом. И было почему!

На огороде, на той самой вспаханной им с таким трудом делянке копошились какие-то подозрительные личности числом аж целых четыре человека!

– Эй! – возмутился Антон. – Вы кто такие?

Но, к его возмущению, незнакомые личности и не подумали испугаться или как-то иначе отреагировать на появление хозяина, застывшего их с поличным за нехорошим и малопривлекательным занятием. Они лишь выпрямились, устремив в сторону приближающегося Антона взгляды, в которых читалось одно и то же выражение. И чем ближе подбегал к ним Антон, тем больше он удивлялся. Эти четверо смотрели на него так, словно это они сами были на Антона в изрядной претензии.

Антон это не остановило. Он чувствовал себя тут хозяином и в своих правах. И права эти собирался отстаивать. Хотя бы даже и в драке.

– Эй! Вы чего тут забыли, а? – враждебно крикнул он чужакам. – Проваливайте!

– Это ты тут копал?

Первым заговорил самый высокий из всех четверых. Худой, с маленькой изящной головой, посаженной на чересчур длинной шее, он напоминал то ли вельможу с какой-то фламандской картины, то ли испанского гранда. Чудилось что-то такое благородное и в то же время угрожающее во всей его фигуре. Его черные глаза жадно ощупали фигуру Антона, словно ожидая найти в нем ответ на свой вопрос.

А потом он спросил, указывая на оставшуюся после скелета яму:

– Что ты тут выкопал?

– Не твое дело!

– Мы готовы купить у тебя... это.

– Что именно?

– Ты знаешь что, – веско произнес парень. – И мы это готовы у тебя купить. За любые деньги.

Нажим на слово «это», которое парень произносил явно с большим уважением, не был случайным. Это его явно сильно интересовало. Точно так же, как и всех его приятелей.

– За любые! – повторил черноглазый.

А остальные трое внимательно уставились на Антона. Согласится ли он? И вид у всех четверых был до того взволнованный, словно от ответа Антона зависела если не жизнь, то будущее их благосостояние, это уж точно. Вот это их непонятное волнение и заставило Антона слегка притормозить. Он был парнем рассудительным и решил, что выгнать эту компанию с их участка он всегда успеет.

Но нос Антона уже чуял выгодную сделку. Жаль только, что кроме этого он ничего больше не чуял. Ни размера надвигающихся на него самого неприятностей, ни угрозы жизни для своего хозяина.

Глава 3

Пока четверо приятелей глазели на Антона, он тоже не отказал себе в удовольствии и хорошенько рассмотрел их. Одеты они были занятно. На двоих штанишки были такие узкие, что оставалось лишь удивляться, как они в них вообще шевелятся. У одного штаны были из черной кожи, и Антону было искренне жаль этого беднягу. Как же ему должно там все натирать. Несколько сквозных отверстий, затянутых кокетливой сеточкой, на джинсах другого вряд ли могли помочь делу, потому что находились они в тех местах, где вентиляция как раз не нужна. На голени и на средней части бедра.

И Антон озадачился. Там-то зачем дырки? Что ему там проветривать? И о чем думали дизайнеры этой одежды, располагая дырки в таких ненужных местах?

Зато двое других ребят позволяли своим нижним конечностям дышать и двигаться свободно. У одного панталоны больше напоминали галифе, а у другого так и вовсе какие-то восточные шаровары. Отличие заключалось в том, что талия у этого красавца образовалась где-то в области бедер. Штаны были ему, очевидно, велики, и он укрепил их подтяжками, украшенными десятком смешных пластиковых разноцветных рожиц.

Также неладно было у ребят и с верхней частью их туалетов. Курточки у всех были стильные, а значит, такие крохотные, что в них застегнутых едва ли можно было свободно дышать. Но при этом украшений на них было столько, что свободного места на них почти не оставалось.

Стрижки у ребят тоже были своеобразные. Лишь у одного волосы были более или менее нормальной длины. Двое других щеголяли почти женскими локонами. Еще один был выбрит наголо, чтобы все окружающие могли полюбоваться украшающими его череп татуировками. Этот выглядел наиболее мужественно, тяжелые берцы внушали невольное уважение. Но вот его кожаная куртяшка, хотя и снабженная многочисленными молниями, накладными карманами и даже цепями, больше подошла бы девчонке.

– Так чего, селянин? – произнес тот, что с татуировкой во всю башку. – Договоримся мы с тобой?

– Поговорить можно.

– Рад, что ты способен на разумный диалог с нами.

Антон молчал. Он еще не составил окончательного представления, как ему общаться с этими четверым клоунами и стоит ли вообще это делать.

Лично сам Антон никогда в жизни не нацепил бы на себя подобные тряпки и украшения. Чтобы его друзья на смех подняли? А отец с матерью так еще и отругали? Бабушка бы просто не выпустила внука в таком виде из дому, чтобы не позорил родных.

– Тебе деньги нужны? – спросил тот, что щеголял в шароварах на два размера больше.

Ладно, как они одеты – это их дело. А самое главное, что бросалось сразу в глаза любому, это была явная платежеспособность гостей. Как бы нелепо эти четверо ни выглядели, но как-то чувствовалось, что денег у них полно. И все эти причудливые шмотки, как бы неряшливо они ни смотрелись, стоят ого сколько. Так что Антон решил, что иметь дело с этими чудаками можно. И если они и впрямь хотят купить у него скелет с кактусом, а речь шла именно об этом, то стоит попробовать.

И Антон осторожно спросил:

– И сколько вы готовы заплатить за это?

– Вот это конкретный разговор! – оживился татуированный. – Уважаю! Сколько ты сам надеешься получить?

Антон снова встал в тупик. Сколько попросить за скелет? Если следователь прав и вещь эта с помойки, то много за него не получишь. Тем более что скелет попорчен. Часть гипсовых

суставов и костей во влажной земле распалась, на их месте теперь проволока. Знают ли об этом эти четверо? А если знают, то... то откуда?

И Антон поинтересовался:

– Ребята, а откуда вы вообще узнали, что я нашел это?

Татуированный ничуть не смутился.

– Мы за тобой следили.

Еще не легче! Следили они.

– И за тобой, и за бабкой, и за вашим участком.

И тут Антона внезапно осенило:

– Так это вы вчера предлагали моей бабушке вскопать наш участок?

– Мы.

– И зачем?

– Ты чего, совсем дурак? – фыркнул тот, что был похож на гранда. – Чтобы самим найти... это. И не торговаться сейчас тут с тобой.

– А ночью тоже вы приходили?

– Мы.

Антон задумался. Значит, скелет этим типам нужен позарез. Нужен настолько сильно, что они ради него были готовы даже землю лопатами ворочать. А раз так, можно запросить с них побольше.

И он решительно произнес:

– Десять тысяч – и он ваш!

И тут же понял, что продешевил. То торжество, которое блеснуло в глазах четверки приятелей, лучше всяких слов говорило об этом.

– Мы согласны.

– Деньги вперед!

– А можем мы сперва взглянуть на товар?

Антон хотел согласиться, но быстро передумал. Вдруг увидят, что скелет попорчен, и передумают платить.

– Нет, деньги вперед.

– У нас при себе нет наличных. Только карты.

И в знак подтверждения все четверо полезли кто в карман, кто куда и достали пластиковые карточки. У одного она была золотая, у двух других платиновые, а у того, что с татуированной башкой, и вовсе черная. Такая карточка мало того что подходила к его костюму, но еще и вес имела немалый. Антон знал, что эта черная и есть высший класс, гарантирующая практически неограниченный лимит средств у ее обладателя.

– А наличных у нас нет.

– Так раздобудьте и приезжайте.

И Антон отвернулся, показывая, что разговор окончен. Четверо зашушукались. Было ясно, что они не отступятся. И Антон кусал губы от досады, что слишком мало запросил. Но потом ему пришла в голову счастливая мысль, которая вновь привела его в приподнятое настроение. Там ведь есть еще наручники. И кактус. Может быть, их можно будет потом продать отдельно? И тоже за хорошую цену?

В Антоне проснулся предприниматель. По всем прикидкам наклеивалась выгодная сделка. Теперь главное было не упустить свою выгоду.

– Мы с Артемом поедem за деньгами, – обратился к Антону татуированный. – Он на машине, так что обернемся мы быстро. Но чтобы ты не заскучал и не передумал, Марк с Гарриком останутся с тобой.

«Джинсы-сеточка» и «галифе» покорно кивнули и остались на месте. А кожаные штаны и шаровары двинулись к своей машине. Только сейчас Антон разглядел за кустами что-то очень

вытянутое и хищное, выкрашенное в ярко-красный пижонский цвет. И окончательно утвердился в том, что попросил у этих нажоров, как называла их бабушка, маловато.

– Эй! Вы там побольше денег захватите!

– Зачем?

– На всякий случай.

– Ты не вздумай цену взвинтить, – притормозили «шаровары». – А то мы это и сами забрать можем! Ты один – нас четверо.

– Ага! Попробуйте. Поищите, пожалуй. Впрочем, мне-то что, могу и отказаться, если вам денег жалко.

И Антон сделал вид, что вообще уходит.

– Нет, погоди! – остановил его татуированный, которого остальные звали Романом. – Сколько снять?

– Ну, возьмите раза в два... нет, в три раза больше.

И снова он лоханулся. Даже тридцать тысяч были для этих ребят семечками. Презрение в глазах того, похожего на гранда, стало таким явным, что Антон застыдился, хотя сам не понимал отчего. Красная машина стартанула с места очень резко. Видимо, «шаровары» хотели выглядеть шикарно. Но шикарно не получилось, а получилось глупо. Потому что машина увязла в луже, и из-под ее колес поднялся целый фонтан грязных брызг, которые обдали всю ее заднюю часть густым облаком.

Но все-таки они уехали. Антон молча смотрел вслед и прикидывал. До ближайшего банкомата минут пятнадцать, столько же обратно. Значит, через полчаса эти двое вернутся. И как ему получить с них всю сумму? Если предложить весь товар разом, они могут забрать и скелет, и наручники, и кактус. Значит, надо их разъединить и спрятать по разным местам.

– В дом вас пригласить не могу, – сказал Антон, обращаясь к «джинсам» и «галифе». – Там бабушка. А мне коз покормить надо. Вы тут меня подождите. Помогать мне не надо.

Ни «джинсы», ни «галифе» не выразили никакого стремления помочь Антону. Так что он свободно прошел один к козам, которые встретили его радостным меканьем. Видимо, животные решили, что им сейчас перепадет внеочередная порция чего-нибудь вкусенького. Они с таким оживлением тыкались своими мордами в Антона, а поняв, что он им ничего не принес, выглядели такими разочарованными, что Антону даже стало неловко.

– Принесу я вам потом хлебца с солью, – пообещал он им. – Принесу.

Пробравшись среди наседающих на него коз и козлят к своей утренней находке, Антон обнаружил, что розовый кактус выглядит теперь уже не таким розовым. Он оказался уже изрядно пожеванным.

– Вот вы обжоры! – рассердился Антон на коз. – Вы зачем кактус сжевали? Как я его теперь продавать буду?

Но козы лишь пялились на Антона своими желтыми глазами и недовольно блеяли, давая понять, что пластиковый кактус – вещь совершенно неудобоваримая и никакого удовольствия им не доставила. Как закуска не идет ни в какое сравнение с капустой или морковкой.

Антон снял со скелета наручники и спрятал их в соломе. Кактус он засунул повыше, чтобы козы больше не смогли его жевать. И с приятным чувством, что все сделал как надо, вышел из сарайчика.

Его двое новых знакомых сидели на скамеечке возле дома и разговаривали. Антон лишь порадовался, что после обеда его бабушка обычно ложилась отдохнуть. И окна ее комнаты выходили на другую сторону. А потому эти типусы не могли испортить послеобеденный сон старушки. Ну а она, в свою очередь, не станет портить внуку всю предстоящую ему сделку.

– Садись! – приветливо кивнули ему «галифе». – Мы тут как раз обсуждаем с Марком, что надо тебя принимать в нашу компанию.

«Джинсы» кивнули. Мол, да, надо, хотя и не хочется.

Это внезапно поступившее ему предложение дружбы Антона изрядно насторожило. Дружить с этими странными типусами, которым денег девать некуда, вот они и скупают всякий хлам? Нет, такого желания у Антона не возникало. В равной степени и эти двое смотрели на него без всякой симпатии, как на чужака. И все же предлагали войти в их компанию. Значит, дело не в симпатии, дело в чем-то другом.

– Зачем я вам нужен?

– Нужен не ты. Нужно, чтобы нас все время было четверо.

– Вас и так четверо.

– Это пока, – загадочно ответил тот, кого звали Марком. – Только до вечера.

– Что значит «до вечера»?

– Пусть Роман вернется, он тебе лучше всего объяснит.

Дальше Гарик с Марком болтали между собой. Антона они не гнали, но тот бы все равно не смог принять участия в их разговоре, потому что был совершенно не в теме, о чем тут идет речь. Эти двое болтали о каком-то фестивале, на котором им довелось побывать в прошлом году и куда они собирались поехать в этом. Местечко называлось «Лысая гора». Но Антон даже не знал, где это место находится. Хотя, судя по отзывам Гарика с Марком, там можно было здорово оторваться. И музыка, и выпивка, и легкие наркотики, и доступные девочки – всего в этом замечательном месте было не просто достаточно, а в избытке.

Нельзя сказать, чтобы Антон был таким уж любителем доступных развлечений, но все-таки он был молодым парнем, и глаза у него от услышанного невольно разгорелись. Он слушал, и перед ним приоткрывалась какая-то другая волшебная жизнь. В той жизни не надо было ни учиться, ни работать, там достаточно было всего лишь родиться в правильное время и у правильных людей, чтобы вся твоя дальнейшая жизнь представляла собой один сплошной и чистейший шоколад.

Полчаса промелькнули незаметно. И за это время Антон сумел убедиться окончательно лишь в двух вещах. Первая: он попусту растрчивает свою молодую жизнь. И вторая: он мало попросил денег.

Красная машина, гордо неся на себе эмблему замершего в прыжке ягуара и разбрызгивая грязь колесами, подкатила к воротам дома. Все четверо друзей и Антон вновь сошлись на узком пятачке земли, и начался торг. Со скелетом разобрались быстро. Антон загнал его за десятку и был приятно удивлен тем, что друзья не стали возмущаться из-за частично утраченных фрагментов конечностей последнего. Они лишь уточнили, так ли оно и было, когда Антон выкопал скелет из земли, и на этом успокоились.

После передачи денег они загрузили скелет в багажник машины, но уезжать не торопились. Стояли, разглядывали, о чем-то говорили. Антона в свои разговоры не посвящали, он стоял поодаль и прикидывал, как бы половчее всучить следующую часть добычи. Сам начинать не торопился, ждал. Долго ждать не пришлось.

– Как именно он лежал в земле? – потребовал у него Роман. – Покажи!

Антон показал.

– А не было ли рядом со скелетом еще чего-нибудь?

– Было и еще, – уклончиво ответил Антон.

– И где оно?

– Оно?.. Оно продается отдельно.

Роман сжал челюсти. По округе даже раздался скрип его зубов. А потом спросил:

– И сколько?

– Десятка!

– Ну... давай.

Антон всучил наручники и разбогател еще на десять тысяч. Та легкость, с какой Роман расставался с деньгами, определенно начинала ему нравиться. Вот бы и ему так! А то и впрямь скука смертная целый месяц горбатиться за те деньги, которые он сейчас получил меньше чем за полчаса. Да еще летом, когда все другие, кому больше повезло в этой жизни, купаются, развлекаются и вообще проводят время в свое удовольствие. Антон покосился на четверку счастливичиков. Вот бы на чье место он не отказался попасть!

Можно поклясться, что этим никогда не приходилось глотать в летнюю жару цементную пыль на стройке. И в пекарне, где у раскаленной печи температура достигает сорока, а то и пятидесяти градусов, им стоять тоже не приходилось. А вот Антону приходилось, и не первый год. Отец Антона придерживался той точки зрения, что подрастающее поколение должно все попробовать добиться само. Только тогда оно сможет оценить то, что им оставило предыдущее. Поэтому Антону, чтобы заработать себе на карманные расходы, порой приходилось попотеть в буквальном смысле этого слова.

Выяснив, где именно были прикреплены наручники, Роман устремил на Антона пронзительный взгляд.

– Еще что-нибудь было?

– Да!

Уже не спрашивая о цене, Роман вытащил из кармана две новенькие бумажки по пять тысяч и протянул их Антону.

– Показывай!

Розовый кактус вызвал у четверки друзей приступ энтузиазма. Они хором заговорили, что бы это такое могло значить. А Антон снова стоял поодаль и пытался сообразить, с кем ему довелось иметь дело. Кто эти четверо? Опасные психи? Сумасшедшие, которые носятся по стране на дорогой тачке, скупая все попадающиеся им на пути старые кости? Или кто они?

– Больше ничего не находил?

– Ничего.

– Точно?

Антон развел в ответ руками. Мол, было бы еще что, обязательно бы продал.

– Сообразить бы еще теперь, что это может значить, – пробормотал Роман. – Ладно! Пока!

Артем уже сидел за рулем, дожидаясь, когда и остальные займут свои места. И когда его машина, уже традиционно вздымая за собой фонтанами здешнюю грязь, унеслась вдоль по улице, Антон был уверен, что никогда больше ему не придется столкнуться с этими ребятами. Он был обескуражен, но доволен. Не каждый день удастся провернуть такую замечательную сделку и так разбогатеть. День для Антона был определенно счастливым.

Да еще бабушка внезапно заявила, что передумала и копать под огород заросшую дерниной почву они больше не будут.

– Сегодня или вообще? – предусмотрительно осведомился Антон.

– Пока не знаю.

– А когда узнаешь?

– Брата я своего покойного во сне видела, – вздохнула бабушка. – Будто бы он из той земли, которую я под огород предназначила, вылезает. Будто бы я капустку пошла собирать, а среди кочанов и его голова торчит. А сам он из земли уже лезет, ко мне руки тянет.

– Нехороший сон.

– Поедем-ка, Антошенька, в город. В церковь там схожу, панихиду за душу его грешную закажу. А то чего-то беспокойно мне. Скелет еще этот... Ты куда его дел, а?

– Продал.

– Ну, шутник! – рассмеялась бабушка. – И дорого взял за такой товар?

– За тридцать тысяч отдал.

Несуразно завышенная сумма развеселила бабушку еще больше. Она-то отлично слышала, как следователь назвал найденный скелет старым, бесполезным и никому не нужным хламом, на утилизацию которого не захотели даже тратить денег, а потому просто избавились от него, закопав в землю.

– Ну, внучок, ты у меня прямо бизнесмен! Кому же продал?

– Четверым дурачкам.

Бабушка мгновенно прекратила хохотать и с неожиданной проницательностью пожелала узнать, не тех ли самых дурачков имеет в виду ее внук, которые набивались копать ее огород. А узнав, что именно им, вдруг помрачнела.

– И чего, впрямь купили?

– Да.

– А зачем же он им? Хлам ведь.

– Наверное, нужен.

Бабушка еще больше задумалась, а потом пожаловалась:

– Непокойно у меня на сердце, Антоша. Верно говорят в народе, хотели как лучше, а получилось как всегда. Поехали-ка отсюда поскорее.

И они поехали в город.

Два дня ничего особенного не происходило. Бабушка, малость поуспокоившаяся после похода в храм, вернулась обратно в «Восход», и больше никаких неприятных находок или визитов у нее не случилось. Но зато сам Антон, выходя из дома на третий день, неожиданно наткнулся на Гарика. Тот сидел за рулем пижонской иномарки и махал Антону. Сегодня Гарик был одет и причесан иначе, так что Антон с трудом его признал.

– Садись, – кивнул Гарик на пассажирское сиденье рядом с собой. – Разговор есть.

– Мне на метро надо. Я в институт опаздываю.

– Так я тебя подвезу! Быстрее, чем на метро, получится.

Быстрее не получилось, они завязли в многокилометровой пробке. Но Гарика, казалось, это ничуть не смущало. А вот Антон нервничал. У них сегодня на первой паре должна была быть лабораторная по теплотехнике. И Антону совсем не улыбалось ее пропустить. Сан Саныч – вездливый плешивый старикашка – терпеть не мог, когда кто-нибудь даже опаздывал на его занятия. А уж пропуск без уважительной причины – это вообще был полный завал предстоящего зачета, а то и всего экзамена. Что поделать, Сан Саныч был злопамятен. И к тому же вел строгий учет своих обидчиков, которыми он считал всех прогульщиков.

Антон лично был свидетелем разговора Сан Саныча с одним студентом, рискнувшим пропустить его занятия. У молодого человека была загипсована правая рука, которую он и пытался продемонстрировать преподавателю. Но тот смотреть на гипс отказывался, отворачивался и громко возмущался:

– И что с того, что у вас рука сломана? Не нога же! Могли бы прийти.

– У меня сильные повреждения связок коленного сустава...

Студент пытался задрать брючину, чтобы продемонстрировать повязку и там, но Сан Саныч не унимался:

– Вы должны были присутствовать на занятиях! Слушать! Наблюдать! Фиксировать информацию!

– Попал под машину... – бормотал несчастный. – Сотрясение мозга... Врачи запретили...

– А вы что же устроили вместо этого? – не слушая его, возмущался Сан Саныч. – Подумаешь, рука у него! Нога не слушается. Все равно вы должны были доползти! Но вы предпочли отлеживать дома бока! И что вы мне показываете? Справку? Не нужна мне ваша справка! Пока не сдадите все лабораторные, к зачету не допущу!

Все попытки студента оправдаться сильной болью и слабостью ни к чему хорошему не привели. Сан Саныч был безжалостен, как всякий хороший специалист в своем деле.

Вот об этой грозе всех студентов и думал Антон, маясь в пробке и страшно жалея, что вообще подошел к этому Гарику. Ехал бы сейчас на метро. Да нет, уже приехал бы. И на лабораторную бы не опоздал. А так того и гляди опоздаешь.

Неожиданно в его мысли вклинился голос Гарика:

– Скажи мне, ты человек азартный?

Антон удивился:

– Я? Нет, не думаю. А почему ты спросил?

– Дело одно к тебе есть. Но если ты не азартный, тогда сложнее будет тебя убедить. Ладно, попробуем зайти с другой стороны. Ты деньги любишь?

– Так... Средне.

– Ясно. А машину свою хочешь иметь?

Вот тут он задел Антона за живое. Как всякий молодой человек, Антон страстно мечтал иметь свою машину. Водительские права у него имелись. А вот машины не было. И пока что ему приходилось пользоваться отцовским «Шевроле», который тот давал ему с великим скрипом и лишь исключительно по делу. Отвезти маму в магазин, привезти бабушку на дачу, а вот чтобы Антону самому покататься или девушку знакомую прокатить, ни-ни, об этом с отцом можно было и не говорить.

Поэтому Антон очень живо отреагировал на вопрос Гарика. И тот рассмеялся.

– Понял! А моя красавица тебе нравится?

И он любовно погладил руль машины.

Антон лишь кивнул. Он с самой первой минуты, как сел в салон этой тачки, был не в силах прийти в себя от охватившего его восхищения. Кожаный салон. Сверкающая хромом панель управления. Мощный ровный гул двигателя под капотом. А как эта машина стартовала от светофора! С первых же секунд она оставляла далеко позади себя все прочие машины, водители которых могли считать себя неудачниками. И водителя и пассажира мягкая сила буквально вдавливала в спинку кресла, заставляя вспомнить о тех перегрузках, которые испытывают летчики на сверхзвуковых аппаратах.

– Да. Хороша машинка. Что это за марка?

– «Ламборджини». Хочешь себе такую?

– Такую?

Антон даже приблизительно не представлял, сколько такая машина может стоить. Два миллиона? Три? Это подержанная. А если новая? Даже представить себе страшно. Таких денег ему и за всю жизнь не заработать. А если и заработает, отец уж найдет возможность, как потратить их с большей пользой. А он точно скажет, что покупать полуспортивную машину в условиях большого города – это глупость несусветная. Брать надо что-то более практичное и приземленное. Нет, не видать Антону такой машины. Никогда!

И Антон, не в силах совладать с охватившим его отчаянием, буркнул:

– Нет. Не хочу.

– Врешь! – заржал Гарик. – По глазам вижу, что врешь. Все хотят, и ты тоже хочешь!

– Ну, допустим, я впрямь бы не отказался от такой машины. И что дальше?

– И я могу тебе в этом помочь. Мы можем!

– Кто это мы?

– Роман, я и Марк.

– И Артем?

Гарик почему-то смутился и на вопрос не ответил. А вместо этого спросил:

– Так что? Будешь с нами? Ты, я, Марк и Роман. Ты нам нужен как четвертый член команды, понимаешь? Иначе все рухнет.

– А где этот ваш, как его там... Артем?

– Он выбыл.

– И ты хочешь, чтобы я занял его место? В вашей компании?

Антон не верил своим ушам. Кто он такой, чтобы его персона заинтересовала этих богатеньких папенькиных сынков? Он совершенно в их общество не вписывался.

– Мы все трое приглашаем тебя поучаствовать с нами в одной забаве. Если все получится, как мы рассчитываем, то в конце каждый из нас получит приличный куш. И ты сможешь купить машину. Может быть, я даже продам тебе свою девочку. Хочешь?

И это неожиданное предложение решило все дело. Впервые в жизни Антон чувствовал себя так, словно влюбился. Он был просто не в состоянии расстаться навсегда с мечтой самому сесть в водительское кресло этой машины, положить руки на ее податливый чуткий руль, выжать полную скорость из этой малышки, слиться с ней воедино.

– Да, я согласен!

Гарик ослабил и резко вывернул руль, наплевательски уходя через двойную сплошную из пробки. На встречной полосе им загудели водители других машин, но Гарику было начхать с высокого дерева на их возмущение. Он понесся прочь от пробки с такой скоростью, что скоро все недовольные остались далеко позади. А Антону деваться было некуда, он сидел рядом и уже отчаянно жалел о вырвавшихся у него словах. Но слово не воробей, вылетит, не поймаешь. И теперь Антону пришлось смириться с мыслью, что Сан Саныч его сегодня не увидит. И постараться забыть о последствиях, которые могут ему за это грозить.

Глава 4

Гарик привез Антона к ресторану, чей парадный вход больше напоминал собой дворец. Над покрытыми позолотой дверьми реяла вывеска «Палаццо». Так и есть, по-итальянски палаццо – это дворец. Все вокруг было таким роскошным, что Антон даже оробел слегка. Но когда увидел, с какой небрежностью его новый приятель шествует по белоснежным коврам, тоже приободрился. Швейцар не просто кивнул им, он согнулся в подобострастном поклоне и проворно распахнул перед Гариком и его гостем дверь.

В дальней части огромного зала за отдельным столиком сидели Марк с Романом. Четвертого Артема с ними и впрямь не было.

- Привез!
- Согласен?
- Да!
- Отлично.

Роман просиял. Улыбка у него была широкая и обаятельная. Надо было признаться, она его здорово украшала. Улыбка превращала Романа из угрюмого бандюгана в приятного для общения и своего в доску парня. Жаль, что пользовался этим своим оружием Роман крайне редко. Мгновение – и он вновь серьезен, деловит и собран.

– Тогда слушай. Так уж вышло, что нас с ребятами все время должно быть четверо. Дошло?

Антон покладисто кивнул. Назвался груздем – полезай в кузов. Четверо так четверо. И все-таки он не удержался от вопроса:

- А почему?
 - Таковы условия игры!
 - Какой игры?
- Роман повернулся к Гарику:
- Ты ему ничего не объяснил?
 - Я думал, что ты это сделаешь.

– С какой стати? На что же он тогда... А, ладно! Слушай, парень, я тебе скажу так: если ты дойдешь до финала, то будешь дико, прямо-таки невероятно крут! Понял?

- Да!

Быть крутым Антон не отказывался. Он только не понимал, что для этого ему надо сделать.

- Вот балда! Я же тебе объяснил, ты участвуешь в игре. Мы все в ней участвуем.
- А что за игра?
- Это квест. Понимаешь?
- Это что-то вроде ходилки? Когда игроки ходят и выполняют разные задания, отгадывают разные загадки?

– И загадки эти указывают, в каком направлении надо сделать следующий шаг. В ответе на загадку зашифровано, куда нужно двигаться дальше.

Понемногу до Антона стало доходить.

- И скелет на нашем участке был таким пунктом?
- Скелет, наручники, розовый кактус, – озабоченно произнес Роман. – Тут все важно. Ничего нельзя упустить. Например, знаешь, как мы оказались у тебя на участке?

- Как?
 - Сначала мы побывали на выставке художника Пахомова, знаешь такого?
- Антон помотал головой:
- Я в живописи не очень.

Черноволосый Марк тут же выразительно закатил глаза. Мол, с кем приходится иметь дело! Этот зазнайка дико раздражал Антона. А вот Роман и Гарик казались более простыми в общении. Особенно Гарик. К нему у Антона даже возникло что-то вроде симпатии, особенно после того, как Гарик пообещал продать ему по сходной цене свою гоночную иномарку.

– Не важно, знаток ты живописи или нет, – тряхнул головой Роман. – Пахомов этот написал картину, над лесом всходит солнце, красиво, природа.

– А в лесу ровно двадцать четыре дерева, – вмешался Гарик. – Дошло?

– Что?

Антон искренне не понимал, что до него должно было дойти. А остальные переглядывались и ухмылялись.

– Вот и до нас тоже не сразу дошло. Ну, ты вспоминай, где ты живешь?

– В Санкт-Петербурге.

– Нет, чудак, бабка твоя, где она живет? Какой адрес ее загородного дома, где мы тебя встретили?

– А-а-а... ДНТ «Восход», улица Лесная, дом двадцать четыре.

– Дошло наконец?

– Кажется, я понял! Лес и двадцать четыре дерева в нем – это наш адрес!

– Молодец.

– Это что же, в картине наш адрес был зашифрован? – продолжал удивляться Антон. – Пахомов этот специально для вашей игры такую картину нарисовал?

– Ну, это вряд ли, что специально. Как я понял, он ее еще в нулевых состряпал. Задолго до начала игры. Но организаторы игры использовали картину этого художника, потому что она подходила по всем параметрам. Солнце всходит – это восход. Лес – значит, искать надо что-то связанное с лесом. Скорей всего, название улицы. Ну и последнее указание двадцать четыре дерева – это уж номер либо дома, либо квартиры.

– Надо же, как все просто! – удивился Антон.

Но его замечание обидело трех друзей.

– Просто! – воскликнул Гарик. – Просто – это когда тебе уже все разжевали и в рот положили. Тогда, конечно, просто! А когда сначала ничего не понятно, стоишь ты и смотришь на эту картину и врубиться не можешь, чего от тебя хотят. Тогда ничего все не просто!

– А как вы у этой картины оказались? Как поняли, что именно этот пейзаж вам и нужен?

– Артему прислали буклет этой выставки. Там номер семнадцать был обведен в кружок. А под номером семнадцать этот пейзаж «Восход» и был.

– Мы долго потом нужное место искали.

– И в поселке «Лесной» побывали, но там ничего с восходом связанного не нашлось. И еще в разные «Восходы» ездили, если бы ты знал, сколько этих «Восходов», заплакал бы! Но все мимо. Второго и третьего ориентиров там не находилось. Только у вас с бабушкой все совпало.

– А как вы узнали, что нужно именно в земле искать? Подсказка могла и в доме быть спрятана.

– Нет. Артем сказал, что копать нужно.

– А он откуда знал?

– Право на подсказку, – таинственно произнес Гарик.

– Что?

– У каждого игрока есть право на одну подсказку от организаторов игры. Артем воспользовался своей, и мы узнали, что нужно искать там, где не вспахано. Ну и координаты по GPS получили.

– А почему Артем сейчас не с вами?

– Слушай, ты что – тупой? Тебе же сказали, он выбыл! Поэтому мы тебя и пригласили.

– Сдался бы ты нам иначе, – фыркнул Марк.

Это было его первое с начала разговора замечание. И Антону оно показалось совсем не дружественным.

Роман предостерегающе покосился в сторону Марка, а потом снова повернулся к Антону и объяснил ему:

– Условия игры таковы, что участников должно быть постоянно одинаковое количество, а именно четыре человека. После каждого удачного шага один из старых участников выбывает и на его место приходит новичок. Таковы правила. Артем не хотел уходить из игры, но ему пришлось. Таковы правила. Ты его выбил своим приходом.

– Но когда-нибудь может прийти кто-нибудь другой и выбить меня?

– Да.

– Значит, до финала я могу и не дойти?

– В том-то и прелесть, что никто точно не знает, дойдет он или не дойдет.

Антон прикинул. Шансы не так уж и велики.

– Ну а что в финале?

– Приз!

– Приз и, самое главное, почести и слава лучших игроков и самых крутых ребят. Да, забыл тебе сказать, игра транслируется в паутине. Любой желающий может посмотреть на наши приключения на любом этапе. Рейтинг зашкаливает. Народ обалдевает от восторга. Насколько я понимаю, участвуют еще две или три команды, но мы пока что лучшие.

– И у всех одинаковые задания?

– Задания у всех разные, но по сложности примерно одинаковые.

– А с чего все началось? Каким был первый ход?

Марк досадливо поморщился, а потом произнес с легким презрением:

– Слушай, новенький, а не много ли вопросов ты задаешь? Что касается меня, то я был вообще против твоей персоны. Если бы организаторы игры не настояли, что мы должны тебя принять, то я...

И сделав глубокомысленную паузу, он закончил свою мысль:

– Ты в наш круг не вписываешься, понимаешь?

– А не пошел бы ты?! – отозвался Антон.

Марк кинул на него еще более презрительный взгляд.

– Мой отец – владелец этого ресторана. И это еще самый скромный его бизнес. А у тебя отец кто?

Антон не знал, что ответить. Никогда раньше ему как-то не приходило в голову, что можно стыдиться собственного отца. А вот сейчас отчего-то стало стыдно. И от того, что он испытывает это чувство, стыдно Антону стало еще больше.

– Марк, замолчи, – велел Роман приятелю.

И, повернувшись к Антону, произнес:

– Не обращай внимания. Сейчас идет игра. И ты в нашей команде. Так что от тебя не требуется иметь богатого папочку, от тебя требуется лишь одно: поучаствовать в следующем этапе. Для этого тебя и пригласили.

– Тогда я готов. – Антон решил не обращать внимания на зазнайку Марка. – Что нужно делать?

– Мы эти два дня даром время не теряли. Покумекать пришлось, в справочной литературе порыться, но, в общем, сдается мне, что мы догадались, куда надо ехать.

– И куда?

– Это пансионат под названием «Розовый сон».

– Почему именно туда?

– В его эмблеме красуется кактус. Розовый кактус. Они выбрали этот цветок как символ жизнелюбия и стойкости. Кактус умудряется расти и даже цветет иногда в самых, казалось бы, невероятно трудных жизненных условиях. Также некоторые виды кактусов отличает редкое долголетие.

– А почему розовый?

– Не знаю.

– «Розовый сон», – задумчиво повторил Антон незнакомое название. – Что это за место такое?

– Собственно говоря, это только называется пансионатом, а на деле это самый настоящий дом престарелых. Там живут старики и старушки, которым повезло поиметь родственников, способных позаботиться об их благополучии в старости.

Антон воздержался от комментариев. Не хотелось вызвать ответные реплики Марка. Хотя Антону и казалось, что дело обстоит как раз наоборот. Если у старичка есть способные позаботиться о нем родственники, то такой старичок живет в семье, вместе с родственниками, они же о нем и заботятся. А вот если люди передоверяют труды и заботы о своем пожилom члене семьи посторонним, значит, сами они позаботиться о нем как раз таки и не в силах. Не хватает у них для своего близкого ни душевной теплоты, ни любви, ни времени, ни терпения.

Вот маме Антона, когда слег после инсульта ее дед, прадед Антона, и в голову не пришло доверить собственного старика заботам государства, хотя как ветерану войны деду и предоставляли бесплатное место в доме ветеранов. А ведь могли, потому что и сам дед был с тяжелым характером. И из семьи ушел еще много лет назад. И, в принципе, мама могла бы сказать, что этот человек ей чужой, и спокойно забыть о нем. Но не смогла. Ездилa к старику, ухаживала за ним и до последнего дня терпела от своего отца постоянные попреки, унижения и ругань.

Зато перед самым концом, как она сама признавалась, с дедом что-то вдруг случилось. Буквально за несколько дней до смерти он пришел в сознание. И так как мама была рядом, взглянул на нее со слезами и просил прощения с такой щемящей печалью, что мама в один миг все ему вдруг от всей души простила. И расстались они по-хорошему, бывшая обида на отца совершенно покинула с тех пор сердце матери. И с мужем у нее с тех пор отношения улучшились. Антон сам видел, что больше в их семье не случалось громких ссор, а до того бывали, и часто.

– Так вот, старики там купаются в роскоши, – продолжал Роман, не подозревая о мыслях Антона. – Бассейн, кинозал, тренажерный зал...

– За каким... – подал голос Марк. – Я хочу спросить: зачем лежачим старикам тренажерный зал нужен?

– Не все же там лежачие. А поддерживать физическую форму удобней с опытным инструктором. В общем, не перебивай. Этот пансионат пока что мне кажется самым подходящим пунктом. И твоя задача, – Роман снова повернулся к Антону, – проникнуть туда.

– Мне?

– Да, именно тебе. Я наводил справки, им нужны люди по уходу за самыми тяжелыми пациентами. Никто из нас на такую работу не годится. А ты подойдешь.

– Ты – парень физически выносливый, – поспешно заговорил и Гарик. – Тебя они примут с распростертыми объятиями.

Все было ясно, никому из этой троицы с чужими стариками возиться не хотелось, вот и решили взвалить это на Антона. Нельзя сказать, что Антону так уж понравилось предложение. Но все же кое-какой опыт по уходу за лежачими больными у него был. Они с мамой по очереди ездили к деду, так что Антон представлял в общих чертах, что от него потребуется.

– Пойми, если кто-то из нас обратится, нас сразу отошлют. А ты парень простой, сразу видно, что в деньгах нуждаешься. Тебя возьмут.

– И что я должен там искать? – хмурo поинтересовался Антон.

– Девушку.

Антон даже растерялся и переспросил:

– Девушку? В доме престарелых я должен найти девушку?

– Да. Такова очередная подсказка от организаторов игры.

– А какие-нибудь ее приметы имеются?

– Она ученый.

Час от часу не легче! Девушка, которая живет в доме престарелых да еще и ученый.

– В общем, на месте сориентируешься. Если согласен, то приступать нужно прямо сейчас.

Говори, согласен?

И Антон кивнул головой. А что еще ему оставалось? Лабораторную-то у Сан Саныча он все равно уже давно пропустил. Так что приговор был подписан и обжалованию не подлежал.

Дом для людей преклонного возраста «Розовый сон» и впрямь напоминал собой какую-то сказку, мечту, сновидение. Находился этот пансионат за городом, вокруг здания раскинулся чудесный сад, прекрасный даже в это время года, когда из всех цветов активно цвели лишь луковичные. Под деревьями раскинулись целые куртины, поросшие какими-то беленькими крохотными цветочками и лиловыми крокусами, а кое-где на солнечных и закрытых от ветра местах уже распускались и первые тюльпаны.

Из-под аккуратно присыпанной толченой корой земли пробивались темно-бордовые ростки пионов, выпускали первые стрелки папоротники и проклевывались какие-то еще многолетники. Кусты гортензии стояли уже густо усыпанные готовыми лопнуть почками, сирень распускала первые листочки, всюду чувствовалось пробуждение природы и торжество ее красоты.

Антон провел по чистеньким дорожкам, которые извивались между деревьями. По дорожкам бродили аккуратно одетые старички и старушки, кто-то поодиночке, кто-то под руку друг с другом, кто-то группками. Никто из них не выглядел удрученным или даже просто печальным. Все встретившиеся Антону лица поражали умиротворением и довольствием. Румяные щечки, блестящие глаза, гладкая кожа. Антон вынужден был признать, что совсем не так выглядел собственный его прадед.

– Вам у нас понравится, – щебетала пухленькая белокурая медсестричка, которой было поручено ввести нового сотрудника в курс дела и которой Антон явно приглянулся. – Коллектив у нас дружный, зарплаты хорошие. Оставайтесь на полную ставку!

Анита, так звали медсестру, уже успела просветить Антона, что их пансионат является частью целой сети аналогичных заведений, большинство из которых находится в Европе и даже в США.

– А у нас в стране пока открыто всего два филиала. Один располагается в Подмосковье, второй – в пригороде нашего города. В будущем планируется открыть центры на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Богатых или даже просто обеспеченных людей у нас в стране становится все больше. И, конечно, они хотят обеспечить своим близким наилучшие условия для... для их достойного дожития.

– У вас очень хорошо получается. Клиенты выглядят очень довольными.

– Спасибо. Мы стараемся. Открылись всего несколько месяцев назад, а уже заполнены больше чем на две трети. Остались считанные единицы мест. К концу весны планируем выйти на полную загрузку.

– Молодых людей среди сотрудников много?

– Нет, не очень. Но на лето мы планируем брать студентов. Многие наши гости любят видеть молодые лица рядом с собой. И наши психологи стараются удовлетворять потребности наших гостей. У нас регулярно бывают гости из находящегося по соседству детского сада, к нашим старикам приходят школьники, на все праздники приезжают обязательные детские и

юношеские ансамбли песни и танца. И, конечно, мы поощряем молодых сотрудников, которые желают остаться у нас с полной загрузкой на полную рабочую неделю.

Антон уже понял, что приглянулся Аните и молодая женщина обрабатывает его неспроста. А что, если и впрямь закрутить тут романчик? Мысль эта мелькнула в голове у Антона лишь на короткое мгновение. Затем он увидел впереди себя некое золотистое облако, плывущее над ровно подстриженной живой изгородью, разглядел хорошенькую точеную женскую головку – и все прочие девушки и женщины в один миг перестали для него существовать.

– А кто это там? – едва переведя дух, спросил он.

– Там? Где – там? А-а-а... Ты спрашиваешь про Улю?

– Уля, – мечтательно произнес Антон, чувствуя, как от звука этого имени в его сердце что-то переворачивается.

– Это дочка нашего директора – Ульяна Водопьянова.

– Ульяна. Ее зовут Ульяна.

Антон чувствовал, как губы его сами собой расплываются в глупой улыбке. Наверное, вид у него был красноречивый, потому что Анита моментально отреагировала:

– Только не вздумай на нее глаз положить.

– Что ты! Даже и не думал.

И не в силах удержаться Антон спросил:

– А... А все-таки почему?

– Она дочка нашего директора, не дошло? А господин Водопьянов в своей дочери души не чает. Ульяна тут всем заведует. Собственно говоря, она и будет твоей хозяйкой. И ты уж прости меня за откровенность, но ты не в ее вкусе.

– А кто в ее вкусе?

В Антоне помимо его воли просыпалась ревность.

– За Ульяной всякие там красавчики на дорогих тачках ухлестывают, не чета тебе. Вот с ними она еще полюбезничает. А тебя отошьет. Даже и не пытайся к ней подкатывать, если хочешь тут задержаться.

– Ладно. Не буду. А чем она занимается?

– Далась тебе эта задавака! – с досадой буркнула Анита. – Будто бы уж и других девушек на свете нет!

Ясно, о ком шла речь. Не надеясь на сообразительность парня, Анита еще и подмигнула ему, причем несколько раз. Мол, вот она я, готовая на все, бери же меня. Но Антон на ее призыв не отреагировал. Его взгляд продолжал следить за скрывшейся между кустами Ульяной.

И вздохнув, Анита продолжала:

– Вообще-то Ульяна у нас девушка с претензиями, учится в аспирантуре, пишет кандидатскую. По образованию она будущий психолог. А тема ее диссертации как-то связана с людьми зрелого возраста, вот Ульяна и упростила своего папочку, чтобы тот взял ее к нам в штат на должность старшего психолога. И практика, и тему своей диссертации можно проработать детально.

Из дальнейших объяснений Антон понял, что как-то очень быстро и незаметно получилось, что теперь Ульяна вообще всем тут руководит, а ее отец в пансионате лишь появляется время от времени. По всему выходило, что Антону нужно искать пути сближения с самой Ульяной. Уверенность в этом у Антона возникла очень быстро и с каждой минутой укреплялась все сильнее. Ульяна подходила под данное ему описание просто идеально. Молодая девушка, но в то же время занимающаяся научной работой, значит, можно сказать, что и ученая. Конечно, именно с Ульяной ему и нужно установить максимально близкие и дружеские отношения.

Антон не получил от Романа никаких указаний относительно того, какие именно подделки к следующему шагу он получит от Ульяны. Сам Роман считал, что на это косвенно могут указывать наручники, которыми был прикован к скелету горшок с кактусом. Наручникам до

сих пор не нашлось объяснения. А между тем, по словам троих более опытных участников квеста, ни одна деталь из обнаруженных до сих пор никогда не оказывалась лишней.

– Как у Чехова, если в пьесе в первом акте на стене висит ружье, значит, в последнем оно должно выстрелить, – объяснял Гарик растерявшемуся Антону. – Если мы нашли вместе со скелетом и кактусом еще и наручники, значит, они должны что-то значить.

– Но вот – что, это тебе предстоит разгадать самостоятельно и уже на месте.

Однако, прежде чем Антону удалось подобраться к Ульяне, ему довелось познакомиться со своими будущими подопечными. По доброте душевной, а скорее все еще надеясь склонить к себе сердце симпатичного новичка, Анита выделила Антону самых легких старичков. Все они были «на ходу» и к тому же обладали легким и уживчивым характером.

Так что первая половина дня у Антона прошла в целом даже приятно. Он проводил Савву Дмитриевича на массаж, Екатерину Васильевну по прозвищу Великая отвел в инфракрасную сауну. А затем бегал по поручениям других своих подопечных: в библиотеку за детективами, в кафе за буше и шоколадными эклерами и к некоей Анне Петровне, которая распространяла косметику, и у нее Антон должен был забрать сразу четыре заказа.

Антон умудрился ничего не напутать, никому не нагрубить, со всеми был ласков и приветлив. И все его старички остались очень довольны своим новым помощником.

– Продолжайте в том же духе, молодой человек.

– Вы далеко пойдете.

Кроме комплиментов, каждый сунул Антону небольшую денежку «на чай». А потому работа нравилась Антону все больше. Он даже начал задумываться, а не попроситься ли ему на предстоящих летних каникулах вместо своей работы на стройке сюда. Определенно, в летние каникулы куда приятней бегать по поручениям старичков или выгуливать их в цветущем саду, чем глотать цементную пыль на строительстве нового объекта. Но потом Антон вспомнил про ненаписанную им сегодня лабораторную у Сан Саныча и снова затосковал.

За все прочие предметы Антон совсем не волновался. Он считался хорошим студентом, да и сам себя считал таковым. Существенных проблем несколько дней пропуска занятий в институте ему доставить не могли. Вот только Сан Саныч... Такой вредный тип вполне в состоянии испортить Антону всю картину успеваемости. Очень может случиться, что никаких летних каникул у Антона не будет вовсе.

И чем только думал Антон сегодня утром, позволив впутаться в эту историю. Не иначе как затмение мозга на него какое-то нашло.

«Возьми себя в руки, – посоветовал Антон самому себе. – Не кисни!»

Дальше Антон напомнил себе о своей главной цели – подобраться к Ульяне. Сделать это было нужно уже сегодня. В планы Антона никак не входило провести в этом дивном месте больше одного дня. К сожалению, за обедом у Антона ничего не получилось. Он планировал подкатить к Ульяне, когда она будет обедать. Но оказалось, что в пансионате существует строгое разделение трапез. Старички ели отдельно, младший и средний персонал отдельно, а вот руководящее звено пирило отдельно.

Так что Антон лишь увидел поднос, который здоровенный официант уносил в кабинет Ульяны. Судя по обилию деликатесов, аппетит у девушки был отличный. И выждав с полчасика, Антон решил рискнуть. После сытной еды люди всегда добрее. Антон надеялся застать Ульяну в добром расположении духа. И он не ошибся. Ульяна была в отличном настроении, даже слишком.

Она сидела на коленях у официанта и страстно его целовала. Этого здоровяка с круглой довольной физиономией Антон заметил еще раньше. И еще тогда удивился, чего это в официанты взяли такого крепкого парня с широченными накачанными плечами. Небось не с мешками бегать, чтобы дотащить поднос, достаточно какого-нибудь щупленького паренька или вовсе девушки. Ну а теперь вопрос прояснился.

– И-извините, – пробормотал Антон.

Официант в его сторону даже не взглянул, он и не подумал прервать свое занятие. А вот Ульяна взглянула, но, против ожидания, ничуть не рассердилась, а вроде как даже, наоборот, заинтересовалась. Оттолкнув от себя нетерпеливо тянувшегося к ней официанта, она легко прыгнула с его колен.

– Ты свободен! – заявила она ему.

– Но Уля...

– Я сказала – свободен!

– Но я...

– Придешь позже.

Парень тяжело дышал. И было ясно, что позже он не хочет, а хочет прямо сейчас. Но спорить с начальницей он не стал.

– Тогда я пошел.

– Иди работай.

Выждав пару секундочек, официант все-таки поднялся на ноги, а затем бочком выбрался из кабинета. Было очевидно, что возбуждение у него еще не прошло. И меньше всего на свете ему сейчас хочется возвращаться к работе.

– Видел, как его приперло? – рассмеялась Ульяна, когда неловкий момент прощания закончился. – Хочешь на его место?

– Что?

– Хочешь меня?

Вот так просто? Антон не знал, что ему и ответить. Эта девчонка над ним издевается?

– Как это понимать?

– Прямо так и понимай.

И видя его изумление, она рассмеялась:

– А чего вокруг да около ходить? Ты мне нравишься, я тебе тоже, так чего время тянуть?

Намерения ее были очевидны. Но Антон так не мог. И хотя удача так и шла сама ему в руки (что предлагала ему Уля, чем не способ для завязывания знакомства), но он так не мог. Вот не мог, и все. И стал тянуть время.

– С чего ты решила, что ты мне нравишься?

– А я всем нравлюсь.

Вид у Ульяны был беспечный и стервозный одновременно. Она взглянула в зеркало и снова рассмеялась:

– Очаровательна, просто очаровательна.

Антон не знал, что ему сказать. Но Ульяна в этот момент и впрямь была хороша. Чертовски хороша, и, конечно, знала об этом. Густые золотистые волосы, возможно, и не были такими гладкими, золотыми и блестящими от природы, но опытные руки мастера все исправили. А высокая грудь и точеная фигурка были то, что надо.

– Разве я не красива? Ты меня хочешь, я же это вижу!

Ничего такого Антон не испытывал. Напротив, когда Ульяна приблизилась к нему вплотную, он почувствовал острое желание треснуть ее чем-нибудь поувесистее, чтобы стереть с ее лица эту наглую ухмылку, которая ей совсем не шла. Но он пересилил свои чувства. И, сглотив, произнес:

– Вообще-то я по другому вопросу.

– У-у-у... – разочарованно протянула Ульяна. – Как скучно! Нет, так я не играю! Все вопросы мы с тобой решим потом.

И она схватила Антона за воротник, с силой притянув его к себе. Для такой хрупкой девушки сила у нее оказалась совсем нешуточная. И Антона буквально дернуло с места.

– Ты... ты чего это? Пусти меня! Пусти!

Куда там! Ульяна обвилась вокруг него руками и ногами. Она напоминала спрута или дорвавшегося до вкусенького осьминога. Казалось, ее руки были одновременно всюду. Ее жадные губы так впились Антону в рот, что язык девушки оказался у него где-то в гортани. Антону стало сперва противно, а затем и страшно. А что, если эта особа его не отпустит? Вдруг ему придется с ней заниматься... этим? А ведь у него чувства совсем к другой девушке. К его однокурснице, милой Люсеньке, которую он так мечтал познакомиться со своей мамой.

И все же Антон, думая о Люсеньке, продолжал целоваться с Ульяной. Он просто уже отчаялся отбиться от настырной особы, как вдруг Ульяна сама первая прекратила его целовать.

– Что-то ты совсем дохленький, – произнесла она, жадно разглядывая Антона через прищуренные ресницы. – Разве что взбодрить тебя?

И не спрашивая его согласия, схватила Антона за руку и поволокла за собой.

– Куда мы идем?

– Увидишь!

Голос Ульяны звучал загадочно и маняще. Ему бы обрадоваться, дурачку, такая шикарная девчонка обратила на него внимание! Но отчего-то вместо этого по всему телу Антона пробежала противная холодная дрожь от предчувствия чего-то неладного.

Глава 5

Идти им пришлось недолго. Собственно говоря, они вышли из кабинета Ульяны, миновали тренажерный зал и оказались перед дверью, которая вела еще в одно помещение. Сперва Антон решил, что они оказались в еще одном тренажерном зале, только размерами поменьше первого. Тут точно так же были зеркала вместо стен, вдоль них стояли какие-то механические приспособления, но потом Антон взгляделся повнимательнее и понял, что угодил пальцем в небо. Никакой это был не тренажерный зал!

– А... А где это мы?

Ульяна даже закудаhtала от смеха:

– Совсем глупенький? Не догадываешься?

Антон догадывался. То, что он принял вначале за поручни для занятий аэробикой или другими упражнениями, оказалось, имеет совсем другое предназначение. На поручнях были развешаны плетки, плети, хлысты, и даже розги тут имелись. Связанные пучком, они должны были очень больно шлепать.

– За-зачем тут все это?

– Для развлечения, конечно же. Для чего же еще!

– Это для пенсионеров?

У Антона даже челюсть отвисла, а Ульяна прямо согнулась от хохота:

– Ой, ты бы себя видел со стороны! Ну, ясное дело, что для них. Но старички сюда и не заглядывают. Хотя уверена, многие были бы совсем не прочь. Вот только с кем им тут развлекаться? Друг с другом? Возможно, дойдет дело и до этого, но пока что воздерживаются. А девушек или юношей по вызову им приглашать не разрешается. Так что это не для них развлечение, это только для нас с тобой.

– Но я не хочу!

– А кто тебя спрашивает!

Она снова схватила Антона за руку, и прежде чем он успел вымолвить хотя бы слово, уже оказался пристегнутым наручниками к поперечной перекладине.

– Отпусти!

Антон попытался схватить Ульяну, но действовать мог только одной рукой, и девушка ловко ускользнула. Хуже того, она как-то умудрилась пристегнуть и вторую руку Антона. Глядя на свои прикованные руки, Антон молчал. Что-то такое крутилось у него в голове, что-то связанное именно с наручниками, но вот что... Этого он сейчас совершенно не мог припомнить, потому что все мысли целиком и полностью заняла собой Ульяна. Весело резвясь, она выбрала среди плеток какую-то поменьше и хлестнула ею Антона по спине.

Несмотря на то что на нем была рубашка, а поверх нее еще и фирменная униформа из тонкой шерстяной ткани, Антон взвыл от боли.

– Что же ты такой нежный, – проворковала Ульяна и с размаху огрела его еще раз.

Теперь удар пришелся пониже спины. Он был не таким болезненным, но для самолюбия куда более чувствительным.

– А если так попробовать?

И Антон, к своему ужасу, почувствовал, как с него стягивают штаны. Почему-то подумалось о том, что зря он сегодня утром нацепил трусы с вышитыми на попе клубничками, которые купила ему заботливая, но, увы, ставшая к старости подслеповатой бабушка. Впрочем, за исключением этих ягодок, вышитых не на самом приличном месте, трусы были вполне себе мягкими и удобными.

Но все-таки лучше бы Антону было ограничиться сегодня простыми черными боксерами, потому что, увидев у него на задку клубнички, Ульяна звонко расхохоталась и шлепнула его очень больно.

– А ты еще тот фрукт!

И шмяк его чуть ли не со всей силы розгами. Антон дернулся, но наручники держали его крепко. Пришлось терпеть порку. И чем он заслужил такое? Антон чуть не плакал. Удары не были такими уж болезненными, можно было и потерпеть, но чего ради? Почему он должен терпеть унижение из рук этой чокнутой? Пора положить безобразию конец.

– Стой! Стоп, я сказал!

Но это привело Ульяну в еще больший азарт. Теперь удары впивались в тело Антона куда сильнее. Он стиснул зубы и молча терпел. От боли и унижения на глаза у него и впрямь навернулись слезы.

Наконец Ульяна выдохлась.

– Ну как? – спросила она, тяжело дыша. – Понравилось?

Антон кивнул, стараясь, чтобы глаза не выдали его истинных чувств. Впрочем, от стоящих в них слез Ульяна все равно бы ничего не разобрала.

– Какой-то ты кислый! По-моему, ты недоволен, – заявила Ульяна. – Мало я тебя отстегала. Продолжить?

Только не это!

– Нет, что ты! Мне все очень понравилось! – с жаром заверил ее Антон. – На седьмом небе от избытка чувств! Никогда такого не испытывал.

И ведь даже не соврал ничуть!

– Тогда перейдем к следующему этапу, – обрадовалась Ульяна. – Там тебе понравится еще больше.

Антон фальшиво заулыбался:

– Да-да. Давай перейдем.

«У-у-у! Только отстегни наручники, ведьма! Уж я тебе покажу, где раки зимуют! Выдумщица!»

Но Ульяна не торопилась его освободить. Вместо этого она решила продемонстрировать ему работу некоторых приспособлений для получения, как она выразилась, наиболее острых ощущений. И замелькали перед глазами Антона ремни, цепи и целые конструкции, больше напоминающие бабушкину бельевую корзину для грязного белья, с той лишь разницей, что вместо белья тут полагалось помещаться человеку.

Антону больше всего запомнились цепи с крючками на концах, на которые полагалось подвешивать очередную жертву, которая от этого должна была испытывать неземное наслаждение. Где-то на экскурсии в испанском замке, где в свое время располагались самые жуткие застенки инквизиции, Антону уже приходилось видеть похожее оборудование. И если верить Ульяне, господа средневековые истязатели ведьм тоже были не чужды сексуальным наслаждениям.

– Восхитительная вещь. Но, пожалуй, тебе ее еще рановато пробовать. Может быть, попробуем это?

И прежде чем Антон успел что-то произнести, в рот ему уже был воткнут кляп. Произошедшее с ним дальше Антон вспоминать не любил. Достаточно сказать, что сначала он мечтал Ульяну убить, потом начал мечтать просто от нее избавиться, а под конец снизил свои требования до скромного желания хотя бы просто остаться в живых.

Но все обошлось. Он выжил. И, когда его освободили, вроде бы даже мог шевелиться. Правда, очень слабо и без всякого энтузиазма. А вот Ульяна была бодра и очень довольна и собой, и проведенным экспериментом.

– Хорошо развлеклись!

– А-га.

– Пыхнем? – жизнерадостно продолжила Ульяна. – А то меня что-то отпускает.

– Отпускает?

– Ну да, отпускает.

– От чего отпускает?

– Так... приняла кое-что. Или ты думал, я всегда такая сексуально активная? Нет, это мы нюхнули перед твоим приходом. А сейчас у меня для нас с тобой есть убойная травка.

Только этого ему еще и не хватало! Антон наркотиков сроду не пробовал. И не хотел пробовать. К счастью, Ульяна не стала настаивать. Извлекла пузатую стеклянную конструкцию, в которую налила из другой бутылки немного какой-то красной жидкости.

– Это у тебя что?

– Кровь.

Антон опасливо покосился на подружку. Шутит? Но Ульяна явно не шутила. Она потянула дымок через тонкую трубочку, жидкость забулькала, а Ульяна, поймав взгляд Антона, неожиданно улыбнулась ему:

– Да ты не бойся так. Кровь бычья.

Уже легче. Но стоило Антону слегка расслабиться, как заводная девчонка добавила:

– Человеческую просто сегодня раздобыть не удалось.

Антон закрыл глаза и попытался взять себя в руки. Перед глазами был туман. В голове шумело и гудело. Нет, так нельзя. Надо сосредоточиться и попытаться вспомнить, зачем он вообще связался с этой оторвой. Ах да! Поручение Романа и его друзей. Отдышавшись, теперь Антон смог вспомнить, что ему было поручено найти в пансионате наручники.

Ну с этим-то заданием он успешно справился. Какой ценой, это уже другой вопрос, но справился.

– Ульяна, а ты давно увлекаешься всеми этими вещами?

– Лет пять, я думаю.

– А наручники у тебя давно?

– Какие именно тебя заинтересовали?

Вопрос поставил Антона в тупик. Действительно, выбор тут был необычайно широк. От самых простых, многократно виденных во всех фильмах, до изысканных, опушенных белоснежным мехом или, наоборот, украшенных черным бархатом. Были и громоздкие с электронным замком, такие появлялись в фантастических фильмах, где безрассудные командос мочили инопланетных захватчиков, а те захватывали их в плен, мучили и заковывали в такие вот кандалы.

– О каких ты спрашиваешь?

– Не важно.

И Антон зашел с другой стороны:

– А у тебя в последнее время ничего из твоего арсенала не пропадало?

Была у него очень слабенькая надежда на то, что найденные вместе со скелетом и кактусом наручники когда-то принадлежали Ульяне. Хотя и слабенькая, но все же зацепка. Но она не сработала. Ульяна помотала головой и категорично заявила:

– Пропать ничего не пропадало. А вот прибавиться – прибавилось.

И она указала руками на стол, стоящий посередине помещения. Он был прикрыт белой простыней, что наводило на мысль о больничном имуществе. К своему удивлению, Антон угадал правильно.

– Настоящий хирургический стол, – подтвердила его догадку и Ульяна. – Хочешь попробовать на нем? Наверняка дико острые ощущения.

– А почему?

– Как это? Да ты хоть представляешь, сколько бедолаг на нем гикнулось? Развлекаться на таком ложе – очень острое наслаждение.

Антон передернуло. Но он очень постарался, чтобы его чокнутая подружка этого не заметила. С нее станется заставить Антона забраться на этот стол. А он бы этого просто сегодня уже не выдержал. Честное слово!

– И кто тебе его подарил?

Ульяну куда больше интересовал ее импровизированный кальян, чем Антон.

Но она все же буркнула:

– Не знаю.

– Как?

– Таинственный поклонник. А если без шуток, то стол мне прислали.

– Как? Посылкой?

– Курьерской доставкой. К нему прилагалась коротенькая записка. Мол, зная о моих склонностях, для моего любовного гнездышка мне шлют этот подарок.

– А кто? Кто шлет?

– Говорю же, понятия не имею.

– И давно прислали?

– Недели полторы назад. Я его уже несколько раз опробовала, можешь мне поверить, отличная вещь. Вначале вообще цепляет не по-детски.

– А простыня?

– Она прилагалась. Я хотела ее выкинуть, а потом жалко стало. На ней такие замечательные пятна. Хочешь взглянуть?

Антон не отказался. Появился стол во владениях Ульяны весьма оригинальным образом, а Роман наказывал своему лазутчику все странное старательно примечать. Так что Антон постарался разглядеть этот стол во всех деталях. Ничего особенного в нем не было, разве что по облупленной краске на ножках это и впрямь был ветеран трудового больничного фронта. Но куда больше Антона заинтересовала простыня, которой был прикрыт стол. На ней помимо старых пятен, о происхождении которых Антон запретил себе думать, была еще одна вещь, которая его до крайности заинтересовала.

– Могу я сфотографировать?

Ульяна сперва глянула неодобрительно, решив, что фотографировать будут ее саму. Но увидев, что Антон и впрямь имеет в виду кусок простыни, махнула рукой.

– Валяй. К чудачествам других отношусь с уважением. Проперло тебя от этой тряпки? Я же говорила, что она классная.

Но Антона простыня заинтересовала не сама по себе. Его внимание привлек прямоугольный штамп, когда-то нанесенный несмываемой краской и навечно закрепивший эту простыню за первой хирургией одной городской больницы. Теперь Антон знал, откуда к Ульяне поступил ее странный подарочек. И полагал, что нашел след. А раз так, то и задерживаться ему тут смысла не было.

– Ну я пошел.

Ему показалось, что Ульяна слегка удивилась. Но задерживать она его не стала. Махнула рукой на прощание и продолжила потягивать дымок через свою трубочку.

Антону не пришлось долго дожидаться Романа. Тот с друзьями был рядом, так что уже через пять минут все четверо с интересом разглядывали фотографию угла старой простыни с отчетливо виднеющимся на ней штампом больницы.

– Ты у нас везунчик! И следующий шаг нам раздобыл. И с цыпой познакомился. Хорошо развлекся?

У Антона при воспоминании о «развлечениях» даже волосы по всему телу встали дыбом. Больше всего на свете ему хотелось забыть этот свой сексуальный опыт и никогда-никогда больше о нем не вспоминать.

– Так что, поедем? – с нетерпением спросил он у Романа.

– Куда?

– Ну в эту больницу.

– Нет, я спрашиваю, куда это ты без девчонки собрался?

Антон похолодел:

– Вы хотите ее позвать?

– Обязательно.

Только не это! Увидеть Ульяну снова, этого Антон не выдержит.

– А зачем она нам нужна?

– Нет, мне это нравится, – фыркнул Марк, чья обычно презрительная мина стала в этот момент еще более презрительной. – Мы тебе о чем сегодня утром говорили? Чтобы игра продолжалась, в нее на каждом этапе входит новый игрок.

– Да, говорили, помню. И один из старых игроков при этом выбывает. Но я думал, что в игре участвуют только ребята, а не девчонки.

– До сих пор именно так и было. Но раз эта девчонка стала обладательницей следующего ориентира, значит, нам ее и нужно пригласить в игру.

– Вот сами и приглашайте.

– Ты с ней познакомился, ты и позовешь. Но сначала... Сначала мы должны кинуть жребий.

– Зачем?

Но Антону никто не ответил. Все трое его приятелей стали какими-то сдержанными и напряженными. Казалось, сам воздух в машине сгустился, им даже стало трудно дышать.

– Тяните.

Роман держал в руках холщовый мешочек, в котором что-то шуршало и перекатывалось.

– Ты сегодня не тянешь, – оттолкнул он сунувшегося было Антона.

Гарик сунул руку и вытащил черный шарик. Потом сунул руку Роман, он тоже вытащил черный. Затем черный же шарик достался и Марку. Антон слышал, как всякий раз вытащивший черный шарик вздыхал с облегчением, и догадался, что черный – это хорошо. Так ребята тянули по очереди еще несколько раз до тех пор, пока Марк не вытащил белый.

Он сглотнул.

– Все ясно, – произнес каким-то надтреснутым голосом. – Ничего страшного. Что же, я этого ждал. Я готов.

Затем жребий тянули уже только Гарик и Роман. Теперь они тянули из другого мешочка. И теперь белый был хорошо, а вот красный... Когда Роман извлек красный шарик, Марк как-то побледнел. А затем они с Гариком обменялись взглядами, смысл которых был Антону непонятен. Однако он чувствовал, что происходит что-то значительное и что ему лучше сейчас помалкивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.